

А.В. ЗИНЬКО, Л.Ю. ПОНОМАРЕВ
A.V. ZIN'KO, L.IU. PONOMAREV

**К ТОПОГРАФИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА БОСПОРА
И ЕГО ПЛИТОВО-ГРУНТОВЫХ НЕКРОПОЛЕЙ ***
**TO THE TOPOGRAPHY OF THE EARLY BYZANTINE CITY
OF BOSPORUS AND ITS SLAB AND GROUND NECROPOLEIS**

Согласно сложившимся к 50-м – 60-м гг. XX в. представлениям о динамике изменения территории позднеантичного Пантикапея и ранневизантийского Боспора, город к концу V в. значительно сократился в размерах, прежде всего за счет акрополя и прилегающих к нему кварталов, расположенных на восточной оконечности вершины г. Митридат и ее склонах. Со временем оставленную жителями территорию заняли городские некрополи, а город сместился к подножию горы, при этом новое его ядро стало формироваться к западу от небольшого мыса, к южному основанию которого примыкает Генуэзский мол (рис. 1; рис. 3,2). Исследователи предполагали, что сильно уменьшившийся в размерах город не мог воспользоваться для успешной обороны старой оборонительной системой, причем не только ввиду ее плохого состояния, но и слишком большой протяженности. Поэтому, по мнению А.Л. Якобсона, позднейшие стены турецкой (генуэзской) крепости примерно повторили контур стен фортификационных сооружений, возведенных в период правления Юстиниана I. Таким образом, размеры Боспора в ранневизантийский период в направлении запад-восток едва ли могли превышать 250 м и не выходили за пределы современной площади Ленина в центральной части Керчи. Также считалось, что в этих же пределах границы города сохранялись на протяжении всего средневековья [Марти, 1928, с. 311; Марти, 1933, с. 168; Цветаева, 1951, с. 84; Блаватский, 1951а, с. 33; Блаватский, 1952, с. 54; Якобсон, 1954, с. 151; Якобсон, 1958, с. 466; Якобсон, 1964, с. 7; Блаватский, 1962а, с. 54; Блаватский, 1964, с. 226; Кропоткин, 1967, с. 115; Сокольский, 1968, с. 256–261; Блаватский, 1985а, с. 255, 260, прим. 154; Блаватский, 1985б, с. 29; Фронджуло, 1975, с. 476; Баранов, 1990, с. 14; Амброз, 1992, с. 52–53].

Однако, несмотря на то, что предложенная концепция была безоговорочно поддержана исследователями¹, она уже изначально потребовала существенной корректировки, поскольку позиционировалась на весьма слабой археологической базе и разного рода исторических допущениях. В дальнейшем, по мере накопления археологического материала, ее ошибочность стала проявляться еще отчетливее, поскольку

* Работа выполнена в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

¹ В лучшем случае, город Боспор характеризовался как «сравнительно большой пункт, в какой-то степени оправившийся от гуннского вторжения» [Талис, 1961, с. 245].

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

ку большая часть выявленных за последние несколько десятилетий комплексов и отдельных находок ранневизантийского периода оказалась далеко за пределами территории, которую якобы занимал город Боспор.

Помимо неоправданного сокращения территориальных границ ранневизантийского Боспора, слабо изученными остались и другие вопросы его градостроительной и ландшафтной реконструкции, включая важнейшие из них – планировки городской застройки, выделения основных функциональных узлов и архитектурно-топографических доминант. В немалой степени решению этих вопросов препятствовал ограниченный объем письменных источников, в которых, к тому же, не содержалось топографическое описание города. При отсутствии такого рода свидетельств ведущая роль должна была отводиться результатам археологического изучения памятника. Однако в случае с Керчью ведение крупномасштабных и планомерных полевых исследований оказалось ограничено континуитетом ее городской застройки. Еще в первой половине XIX в. городское ядро Керчи полностью поглотило территорию, которую занимал средневековый Боспор. Таким образом, более чем столетие назад его культурные напластования оказались практически недоступны для археологов, не говоря уже о том, что в результате активной строительной деятельности они понесли невосполнимые утраты. Вплоть до 60-х гг. XX в. их археологическое изучение сводилось к наблюдениям за земляными работами и доследованию случайно выявленных небольших комплексов, в основном погребений. В последующие десятилетия при строительстве в центральной части Керчи все же удалось провести археологические исследования. Так, в процессе охранных раскопок были открыты отдельные строительные комплексы и небольшие участки жилых кварталов Боспора в районе площади Ленина [Макарова, 1998, с. 350–356], ул. Театральной [Занкин, 2001, с. 46], пер. Кооперативный [Айбабин, 2000, с. 169; Айбабин, 2003, с. 29–30] и пер. 1-й Босфорский [Айбабин, Хайрединова, 2009, с. 15–16]. К сожалению, эти отдаленные друг от друга участки городища дают пока еще весьма поверхностное представление о специфике и динамике его застройки, а также расположении и структуре отдельных функциональных узлов. К тому же, на ряде участков (ул. Ленина; пер. Почтовый; ул. 23 Мая) дирекция Крымского филиала института археологии НАНУ разрешила строителям провести работы без предварительных охранных раскопок и ограничилась лишь «наблюдениями», что привело к утрате культурных слоев древнего городища на значительных площадях.

Тем не менее, в совокупности с другими имеющимися в распоряжении исследователей археологическими материалами, в том числе не учтенными ранее случайными находками и результатами охранных наблюдений во время земляных работ, проведенных сотрудниками Керченского музея, они позволяют в значительной степени расширить территорию ранневизантийского Боспора. Как оказалось, город простирался значительно дальше периметра стен генуэзско-турецкой крепости, охватывая подошву г. Митридат как в южном, так и в западном направлениях [Холодков, 1991, с. 35; Пономарев, 2002, с. 202–205; Зинько, Пономарев, 2014, с. 482–483]. Однако речь не

может пока идти о каких-либо надежно зафиксированных границах города, включая его южные окраины, условно маркированные городскими некрополями. Недостаточно еще материала и для решения многих других вопросов, касающихся его градостроительной реконструкции. На данном этапе важен сам прецедент, позволяющий судить о Боспоре как о довольно крупном и не утратившем свою значимость портовом городе, который, к тому же, на протяжении всего рассматриваемого периода сохранял функции регионального военно-административного и епархиального центра.

С учетом ландшафтных особенностей город Боспор в предполагаемых новых границах условно можно разделить на две основные части – северную и юго-восточную. При этом еще не совсем ясно, насколько органично была включена в городскую территорию восточная оконечность г. Митридат, и прежде всего ее северный склон, где помимо действовавших и постоянно расширявших свои границы городских некрополей, возможно, сохранялись небольшие участки жилой застройки и функционировали немногочисленные производственные комплексы [Журавлев, 1999, с. 29–30; Зинько, 2013, с. 425].

Северный – наиболее обширный участок города занимал территорию, ограниченную с юга склонами г. Митридат, а с севера – заболоченной поймой древнего русла р. Мелек-Чесме, на месте которой еще в первой половине XIX в. находилось «болото, низменное место, куда стекаются ручьи из всех фонтанов и которое, при сильных ветрах с моря, затопляется» [Синенко, 2001, рис. на с. 49; Толстиков, 1992, с. 53–56, рис. 5; Механиков, 2006, с. 471]. На современной карте Керчи северная его граница локализуется несколько южнее ул. Советская или немногим севернее пер. Кооперативный, где в 1990–1992 гг. А.И. Айбабиным был выявлен участок ранневизантийской квартальной застройки (рис. 1,9) [Айбабин, 2013а, с. 284–285]². Западная граница пока что может быть условно маркирована переулком Почтовый, через который пролегает один из участков оборонительной стены Пантикапея и где во время строительства жилого дома был прослежен культурный слой, содержащий керамику VI–VII вв. (рис. 1,10) [Сапрыкин, Куликов, 1999, с. 201]³. К западу от него, в пределах ул. Ленина и ул. Самойленко, культурные напластования датируются не позднее первых веков нашей эры. В свою очередь, южная граница, по линии которой надежно зафиксированы слои и строительные остатки ранневизантийского времени, пролегает у подошвы г. Митридат южнее ул. Театральной (рис. 1,6,7,8). И, наконец, с восточной стороны природной границей городу служила береговая черта

² Отсутствие ранневизантийского культурного слоя к северу от ул. Советской отчасти подтвердили результаты наблюдений за земляными работами, проводившихся в 1957 г. по ул. В. Дубинина (на участке между ее пересечением с ул. Советской и ул. К. Маркса) [Чуїстова, 1962, с. 184–185].

³ В процессе наблюдений за земляными работами, проводившихся на участке строящегося дома в 1996 г. сотрудниками Керченского заповедника, были выявлены разновременные культурные напластования, датированные между V–IV вв. до н.э. и VI–VII вв. н.э. Как оказалось, этот участок горы на протяжении длительного времени использовался в качестве свалки строительного и бытового мусора, который сбрасывался в овраги для укрепления склона у основания оборонительной стены, остатки которой были зафиксированы выше по склону [Сапрыкин, Куликов, 1999, с. 201].

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

Керченского залива, претерпевшая со временем в результате воздействия природных и антропогенных факторов значительные изменения.

Прилежавший к порту и гавани участок средневекового Боспора, на территории которого, видимо, были сосредоточены его основные функциональные узлы, традиционно локализуется в районе Генуэзского мола и церкви Иоанна Предтечи. К северу от мола, по данным геологического бурения, в античную эпоху находился узкий залив, в который двумя рукавами впадала река. К рубежу нашей эры он был полностью занесен илом и песком. Тогда же эта часть города была отсыпана строительным мусором и застроена, а в районе современной площади Ленина, возможно, расположилась агора позднеантичного Пантикапея [Толстикова, 1992, с. 54–56]. Вероятно, в это же время был реконструирован порт, защищенный новым молом, функционировавшим, надо полагать, на протяжении всего средневекового периода [Шкорпил, 1908, с. 63; Шкорпил, 1914а, с. 16, прим. 3; Яковсон, 1958, с. 494]. В XIX в. его остатки отчетливо прослеживались в виде каменистой гряды, вытягивающейся по направлению к северо-востоку более чем на 300 метров [Свиньин, 1828, с. 4; Дюбрюкс, 2010, I, с. 288; Лоция..., 1854, с. 18; Ашик, 1848, I, табл. IV; Гайдукевич, 1949, рис. 26]⁴.

Недалеко от него находился единственный обнаруженный в припортовой части города производственный комплекс, связанный с рыболовным промыслом. Имеется в виду комплекс рыбозасолочных цистерн, частично исследованный Т.И. Макаровой в 1971 г. в 1 м к востоку от апсид церкви Иоанна Предтечи (рис. 1,2; 4; 5). Он состоял, как минимум, из трех цистерн шириной 1,3 м и глубиной не менее 2 м. По мнению исследовательницы, они были сооружены в первые века н.э., но продолжали использоваться по назначению вплоть до рубежа IX–X вв. [Макарова, 1971, с. 19; Макарова, 1991, с. 140–141; Макарова, 1998, с. 356, 389, рис. 15].

К западу от порта, как в свое время предположил А.Л. Яковсон, примерно по периметру современной площади Ленина (бывшей Предтеченской площади), были возведены стены ранневизантийской цитадели Боспора. Именно о них, по мнению исследователя, идет речь в трактате «О постройках» Прокопия Кесарийского, упомянувшего о стенах Боспора, ставших благодаря усилиям Юстиниана I «замечательно красивыми и крепкими» [Прокопий Кесарийский, 1939, с. 249, VIII, 10, 12–13]. В дальнейшем их остатки, видимо, использовали при сооружении генуэзской (а затем турецкой) крепости [Зеест, Яковсон, 1965, с. 62; Яковсон, 1958, с. 466; Яковсон, 1970, с. 29; Яковсон, 1979, с. 7; Гадло, 2004, с. 100, прим. 84; Бочаров, 2003а, рис. 1; Бочаров, 2005, рис. 1]. В османский период крепость без существенных изменений прослужила еще три столетия, но после того, как Керчь отошла в состав Российской империи, она постепенно утратила свое значение и в 1829 г. в ходе реконструкции

⁴ В 1845 г. А.Б. Ашик в донесении Керчь-Еникальскому градоначальнику З.С. Херхеулидзе определил его длину в 160 сажень [Шкорпил, 1908, с. 63]. В описании Н.Н. Мурзакевича, посетившего Керчь в 1836 г., «след древнего эллинского мола» представлял собой длинную полосу красного цвета, «которая тянется от берега сажень на двести» и «удостоверяет в существовании эллинской гавани на этом месте» [Мурзакевич, 1837, с. 675].

центральной части города была полностью разобрана [Бочаров, 2013, с. 347]. Однако некоторое представление о ней дают рисунки Керчи третьей четверти XVIII – первой четверти XIX вв. и генеральные планы города, на которые вплоть до 40-х гг. XIX в. наносились крепостные верки (рис. 3,1,2) [Ашик, 1848, I, табл. I; Санжаровец, 2007, с. 41; Зайончковский, 2002, с. 574; Михайлова, 1976, рис. 1; 2; Дюбрюкс, 2010, II, рис. 9; 10; 37; 406–408; 417; 420; 424]. Используя картографические материалы, Ю.Ю. Марти реконструировал внешнее оборонительное кольцо турецкой крепости по линии ул. Адмиралтейской (Адмиралтейский проезд), южной оконечности ул. Энгельса (ул. Кирова), юго-восточной оконечности ул. Воронцовской (ул. Ленина), сквера Л.Н. Толстого (сквера Славы) и пер. Церковный (пер. Димитрова) [Марти, 1928, с. 311]. В целом же площадь защищенной стенами части города в генуэзский и турецкий периоды составляла 3,2 га, а протяженность стен достигала 617 м [Бочаров, 2003а, с. 36–38; Бочаров, 2003б, с. 46]. Примерно такую же территорию, следуя логике А.Л. Якобсона, занимал Боспор, окруженный стенами, сооруженными при Юстиниане I. К сожалению, обнаружить следы этих стен в приморской части Боспора пока не удалось [Якобсон, 1958, с. 466; Макарова, 1982, с. 98], как нет и указаний в источниках, где же они находились.

Впрочем, большинство исследователей, ссылаясь на тот же отрывок из трактата «О постройках», справедливо полагают, что стены Боспора при Юстиниане I, которые он застал «в совершенно разрушенном состоянии», были только отремонтированы [ср.: Латышев, 1894, с. 660; Кулаковский, 1896, с. 6; Макарова, 1982, с. 98; Айбабин, 2003, с. 27–28; Храпунов, 2005, с. 32]. Эту же ситуацию, но только в одной из своих ранних публикаций, оговорил А.Л. Якобсон, предположив, что линия стен Боспора в период его правления была лишь «воссоздана (вновь построена или... восстановлена)». Соответственно, возведена она была гораздо раньше, по крайней мере, крепостное строительство велось уже при императоре Юстиниане I, в пользу чего, по его мнению, свидетельствовала надпись V в. боспорского царя Тиберия Юлия Дуптуна, в которой говорится о построении некой башни [Якобсон, 1958, с. 465–466; Макарова, 1998, с. 350; Айбабин, 1999, с. 78]. Этой же точки зрения придерживался и В.Д. Блаватский [Блаватский, 1985а, с. 255]. Однако подобный вариант трактовки пассажа Прокопия Кесарийского порождает ряд вопросов, в том числе, о каких же восстановленных стенах идет речь, где они находились и когда были построены. Впрочем, возможен и другой вариант, при котором под разрушенными стенами Боспора Прокопия Кесарийского следует подразумевать старые городские укрепления Пантикапея, а под «замечательно красивыми и крепкими» стенами Юстиниана I – новую цитадель, возведенную, как полагал А.Л. Якобсон, рядом с портом. И, наконец, не так давно предпринята попытка связать с крепостью, возведенной при Юстиниане I, отрезок трассы северо-западного участка оборонительных стен Пантикапея, зафиксированный на планах П. Дюбрюкса и И. П. Бларамберга в 20-е гг. XIX в. [Толстикова, Журавлев, 2001, с. 156–157; Дюбрюкс, 2010, II, рис. 406–408].

Иными словами, предположение А.Л. Якобсона нуждается в дальнейшем обо-

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

сновании, и прежде всего в подкреплении археологическими материалами. При всем при этом оно не лишено своего основания, но с одной оговоркой – возведенная, вероятно, еще до Юстиниана I крепость защищала своими стенами не весь город, а лишь его небольшую – припортовую часть, в пределах которой концентрировались важнейшие функциональные узлы Боспора.

После того, как турецкая крепость в 1829 г. была разобрана, единственным, к тому же хорошо сохранившимся памятником средневекового Боспора остался крестово-купольный храм X в., известный ныне как церковь Иоанна Предтечи (рис. 1,1). Благодаря этому обстоятельству ей традиционно уделяли особое внимание, используя в различного рода исторических реконструкциях. Согласно одной из них, церковь была возведена на месте ранневизантийской базилики [Протоколы..., 1909, с. 69–70; Макарова, 1982, с. 98–99; Макарова, 1991, с. 136, 143; Зубарь, 1999, с. 293]⁵. Среди исследователей такую возможность одним из первых стал последовательно отстаивать Ю.Ю. Марти, определив время сооружения более раннего храма периодом правления Юстиниана I [Марти, 1926, с. 11; Марти, 1932, с. 8; Марти, 1937, с. 43]. Причем единственным, к тому же косвенным аргументом на то время ему послужили мраморные колонны с византийско-коринфскими капителями конца V – начала (первой половины) VI вв. и две небольшие колонны алтарной преграды, повторно использованные при сооружении церкви Иоанна Предтечи [Тиханова-Клименко, 1926, с. 5]. В 1934 г. обломок еще одной мраморной колонны с крестом был обнаружен В.Д. Блаватским в шурфе, заложенном к югу от церкви (рис. 1,3) [Блаватский, 1957, с. 16]. И лишь два десятилетия спустя в процессе раскопок, проведенных внутри и вокруг церкви Иоанна Предтечи, были открыты строительные остатки, возможно, принадлежавшие более ранней базилике. В 1957 г. Е.В. Веймарном в шурфах №№ 1, 2, 4, заложенных вдоль северной стены храма, были обнаружены стены шириной до 0,75 м «более древней постройки, план которой не совпадал с осями плана церкви». Время ее функционирования он предварительно отнес к концу IV / началу V вв. – концу VI в. [Веймарн, 1957, с. 4–7]. Предложенную им дату, хоть и в более обтекаемой формулировке, поддержал В.Д. Блаватский, по мнению которого постройку следовало датировать «постгуннским» временем [Веймарн, 1957, с. 4]. К сожалению, ни в том, ни в другом случае аргументация по этому вопросу подробно изложена не была, а материал, полученный в процессе раскопок, так и не был опубликован. Позднее Т.И. Макаровой в центральной апсиде церкви были зачищены

⁵ Более осторожно к вопросу подошел А.Л. Якобсон. Исходя из общеисторических посылок, он не сомневался в том, что базилика на Боспоре была возведена, но конкретного ее местоположения не указал [Якобсон, 1958, с. 466; Якобсон, 1959, с. 29–30]. Примерно такую же позицию занимал В.В. Кропоткин [Кропоткин, 1958, с. 207]. Иной точки зрения придерживается Н.Н. Болгов, по мнению которого, в припортовой части Боспора было сооружено две базилики. Одну из них, вслед за другими исследователями, он размещает на месте церкви Иоанна Предтечи, а другую – в 40 м к северу от нее, на месте раскопанной Т.И. Макаровой общественной постройки, интерпретированной как баптистерий [Болгов, 2002а с. 220–221; Болгов, 2002б, с. 20; Болгов, 2005а, с. 276; Болгов, 2005б, с. 245; Болгов, 2005в, с. 155; Болгов, 2011, с. 103–104].

несколько рядов кладки более древней и большей по диаметру апсиды (рис. 6,1) [Макарова, 1998, с. 388, рис. 20]. Исследовательница расценила эту находку как «доказательство того, что храм Иоанна Предтечи построен прямо на остатках базилики», функционировавшей, «судя по надписи Кириака, еще в VIII в.». В пользу этого же предположения, по ее мнению, свидетельствовали использованные в фундаменте более позднего храма мраморные блоки, сборный характер колонн и капителей, поддерживающих купол церкви, а также многочисленные находки рядом с церковью обломков мраморных архитектурных деталей [Макарова, 1998, с. 388].

Возможно, в один комплекс построек, связанных с этой базиликой, входило помещение № 8 площадью не менее 48 кв. м, открытое Т.И. Макаровой на раскопе III в 30 м к северу от церкви (рис. 1,4; 5; 6,3) [Макарова, 1991, рис. 3]. На его общественный характер указывали мощение пола известняковыми, а затем мраморными плитами, обломки штукатурки с красной краской и могила, прорезавшая настил нижнего пола. Устройство в помещении колодца и квадратного в плане каменного сооружения глубиной 0,75 м, интерпретированного Т.И. Макаровой как купель, позволили исследовательнице рассматривать помещение № 8 как «часть крещальни». Время его сооружения она определила «юстиниановским временем», а сопровождавшееся пожаром «тотальное разрушение» комплекса отнесла к концу VII в., связав его с появлением в Крыму хазар [Макарова, 1991, с. 132–136, рис. 11; Макарова, 1998, с. 350–355, рис. 5–8; Макарова, 2003, с. 53]. В последние годы трактовка и датировка помещения № 8 Т.И. Макаровой были подвергнуты сомнению. Как считают А.В. Сазанов и Ю. М. Могаричев, предложенная исследовательницей интерпретация комплекса возможна, но скорее только для его второго строительного периода. Более «весомой аргументации», по их мнению, требует и трактовка резервуара как купели. Сама же постройка могла быть связана с резиденцией византийского наместника Боспора. Относительно времени сооружения помещения № 8 А.В. Сазанов и Ю.М. Могаричев согласны в целом с Т. И. Макаровой, но гибель комплекса относят к концу VI – началу VII вв. и связывают с тюркским разгромом Боспора в 576 г. [Сазанов, Могаричев, 2002, с. 475–483; Могаричев, Сазанов, Шапошников, 2007, с. 46–56]⁶.

К сожалению, дискуссионные аргументы относительно назначения помещения № 8 на данный момент исчерпаны, поскольку оно так и не было до конца раскопано, а на прилегающем к нему раскопе II, исследованном Т. И. Макаровой в 1963 г., работы практически повсеместно были остановлены на более поздних горизонтах⁷. Для

⁶ Предложенной А.В. Сазановым и Ю.М. Могаричевым дате гибели помещения № 8 противоречит находка на его каменном полу монеты Ираклия Константина [Иванина, Куликов, Холодков, 2006, с. 160, № 29].

⁷ На раскопе I, заложенном в 40 м к северо-востоку от церкви Иоанна Предтечи и в 12 м к востоку от раскопа II Т.И. Макаровой, наблюдалась иная ситуация. Наиболее ранний культурный слой с значительными строительными остатками, прослеженный непосредственно на материке, был датирован И.Б. Зеест и А.Л. Якобсоном VIII–IX вв. Впрочем, следует отметить, что на этот горизонт удалось выйти не по всей площади раскопа, к тому же его исследование сопровождалось постоянной откачкой грунтовых вод [Якобсон, Зеест, 1963, с. 13, 17]. Никаких существенных результатов не принесло

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

более полной характеристики этого пока еще недоисследованного участка городища можно лишь отметить, что в верхних слоях раскопов II и III в качестве примеси «снизу» повсеместно встречались обломки ранневизантийских амфор и краснолаковой посуды. Здесь же, вне соответствующего археологического контекста, было обнаружено несколько византийских монет VI–VII вв., в том числе полуфоллис Тиберия II Константина (578–582), четыре фоллиса Маврикия Тиберия (582–602), фоллис Фоки (602–610), фоллис Ираклия и Ираклия Константина (610–641), фоллис Тиберия III Апсимара (698–705) [Макарова, 1998, с. 363; Кропоткин, 1965, с. 175–176, № 57, а-в; Кропоткин, 1971, с. 216–217; Иванина, Куликов, Холодков, 2006, с. 156–161, № 14, 19, 23, 28, 31; Сидоренко, 2003, с. 368]⁸.

Обзор ранневизантийских памятников и комплексов, открытых в припортовой части Боспора, был бы не полон, если не упомянуть еще об одном храме, располагавшемся в 100 м к юго-западу от церкви Иоанна Предтечи (рис. 1,5). Речь идет о так называемой «церкви Шевелева», или «церкви 1833 г.», раскопанной в 1833 г. на участке, отведенном под строительство дома керченского купца П.В. Митрова [Шевелев, 1848, с. 731–732; Науменко, Пономарев, 2013а, рис. 3]. В настоящее время это место занимает один из участков квартальной застройки по южной стороне пер. Димитрова. Храм имел прямоугольно-вытянутую форму и завершался тремя полукруглыми апсидами, вытянутыми по одной оси (рис. 6,2). Западная ее часть раскопана не была, но при расчистке алтаря нашли закладной камень с изображением креста. Характер перекрытия и планировку храма установить не удалось, поскольку базы колонн (или столбов) не указаны на плане Е.П. Шевелева, возможно, даже не сохранились *in situ*. В то же время П.А. Дюбрюкс упоминает, что при раскопках храма были найдены «обломки колонн, баз, капителей, различные архитектурные обломки... все это из белого и голубого мрамора» [Дюбрюкс, 2010, с. 290]. К сожалению, о каких-либо находках, указывающих на время сооружения церкви, Е.П. Шевелев не сообщил, но большое количество мраморных деталей внутреннего убранства храма в совокупности с его трехнефной композицией позволяет предположительно отнести время его постройки к ранневизантийскому периоду [Науменко, Пономарев, 2013а, с. 298–302, рис. 2; Науменко, Пономарев, 2013б, с. 249–250, рис. 1; 2,3].

Помимо припортовой части Боспора, строительные остатки и культурный слой ранневизантийского времени были исследованы на его северной окраине и у подошвы г. Митридат, преимущественно на восточном отрезке ул. Театральной (за зданием театра А.С. Пушкина) и ее пересечении с ул. Свердлова.

В 50-е годы прошлого столетия отдельные находки этого периода, преимуще-

и разведочные работы В.Д. Блаватского в 1934 г. В двух раскопах, заложенных им к югу от церкви Иоанна Предтечи, средневековый культурный слой оказался практически полностью уничтоженным подвалами построек и перекопами XIX в. [Блаватский, 1957, с. 251–253].

⁸ Еще одна византийская монета – фоллис Маврикия Тиберия 587 г. – была обнаружена при раскопках В.Д. Блаватского во дворе церкви Иоанна Предтечи в 1934 г. [Зограф, 1941, с. 172, № 292; Кропоткин, 1962, с. 34, № 208].

ственно фрагментов амфор, были зафиксированы в процессе земляных работ, проводимых на пересечении ул. Театральной с ул. Свердлова (рис. 1,7) [Якобсон, 1979, с. 7; Могаричев, 2009, с. 268, рис. 4; 5]. В 1957 г. в траншее, проложенной по этой же улице между ул. Свердлова и школой им. В. Г. Короленко, на глубине до 1,4 м работниками Керченского музея отмечены многочисленные находки средневековой керамики, в том числе амфор IV–V вв. и VI–VII вв. [Охранные..., 1957, с. 11]. В 1990 г. охранные раскопки на ул. Театральная с западной стороны здания театра провел А.Б. Занкин (рис. 1,6). В процессе исследований на площади около 300 кв. м удалось открыть участок средневекового городского квартала, наиболее ранние постройки которого были отнесены к V–VII вв. [Занкин, 2001, с. 46]. К сожалению, материалы этих раскопок, в том числе и ранневизантийского периода, до сих пор не введены в научный оборот. Исключение составляют мраморная ступка V–VI вв., поступившая на хранение в фонды НМИУ [Строкова, 2004, с. 60–63] и монета Константа II с буквами KB на реверсе, принадлежащая монетной чеканке Боспора [Сидоренко, 2003, с. 376, табл. XIII, 14]. И, наконец, в 2006 г. культурный слой ранневизантийского периода был выявлен в процессе охранных зачисток на ул. Театральная напротив дома № 12 (рис. 1,8). Небольшой, но хронологически однородный комплекс керамических находок позволил датировать его концом VI – началом VII вв. [Fedoseev, Domzalski, Opait, Kulikov, 2012, p. 63–94].

В пределах северной окраины Боспора единственный участок ранневизантийской квартальной застройки был археологически исследован в 1990–1992 гг. А.И. Айбабиным в пер. Кооперативный (рис. 1,9). Наиболее ранние, сохранившиеся в виде отдельных кладок постройки были датированы им III–IV вв. и концом IV (первой половиной V) – третьей четвертью VI вв. Соответственно, более поздние строительные комплексы и стратиграфически соответствующий им слой Д – последней четвертью (концом) VI – третьей четвертью VII вв. (рис. 7,1). Здесь же был зафиксирован слой пожара, связанный с нападением на Боспор тюрков в 576 г., после которого из трех сгоревших усадеб восстановили только одну [Айбабин, 1999, с. 79, 135–137, рис. 54; 55; Айбабин, 2000, с. 169; Айбабин, 2003, с. 29–30, табл. 10; Айбабин, 2013а, с. 284–285, рис. 2].

Еще один выделенный нами участок Боспора охватывал его юго-восточную часть, вытянутую в юго-западном направлении в виде узкой полосы, ограниченной берегом моря и склонами нижней террасы г. Митридат. При этом следует учитывать, что в рассматриваемый период береговая черта подступала значительно ближе к подошве горы. На современной карте Керчи он локализуется в пределах квартальной застройки, расположенной вдоль ул. Свердлова – от остановки «Военкомат», южнее пер. Клабукова, до пересечения с ул. Театральная (рис. 2). На этой территории, начиная с 50-х годов прошлого века, были обнаружены участки ранневизантийской квартальной застройки и плитово-грунтового некрополя, а также отдельные находки, датирующиеся в основном VI–VII вв.

В 1956 г. остатки позднеантичного-ранневизантийского городского квартала были зафиксированы сотрудниками Керченского музея во время строительства зда-

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

ния ЮгНИРО, недалеко от пересечения ул. Свердлова и ул. Театральная (рис. 2,1). Помимо жилых построек, здесь удалось обнаружить несколько рыбозасолочных цистерн⁹ и пифосов [Баукова, 2008, с. 190]. К сожалению, материалы, полученные в процессе наблюдений за земляными работами, на должном уровне обработаны не были. В научный оборот пока что введена только монета – фоллис Юстина II (565–578), но условия ее находки остаются неизвестными [Иванина, Куликов, Холодков, 2006, с. 156, № 13].

В 1957 г. при зачистке борта траншеи, проложенной по ул. Петра Алексея (к востоку от ул. Свердлова), из слоя суглинка на глубине 1,15–1,20 м был извлечен фрагмент краснолакового блюда фокейской группы с клеймом в виде креста (рис. 2,2) [Леви, 1957, с. 1]. В 1958 г. в котловане в районе пересечения ул. Свердлова и пер. 1-й Босфорский (в 22 м к востоку от дома № 26) была обнаружена круглодонная рифленая амфора VI в. с дипинти в виде миноры (рис. 2,3; 7,2) [Охранные..., 1957, с. 40; Могаричев, 2009, с. 266–267]. В 2004 г. слои раннесредневекового времени были прослежены в кернах под опоры троллейбусной контактной линии по ул. Свердлова, откуда происходила керамика VI–VII вв., в том числе амфоры типа LRA-2, LRA-1 и 103 Зеест. Особый интерес представляют керны № 255, 253, 251, расположенные между остановками «Переулоч Босфорский» и «Военкомат», поскольку именно они позволяют маркировать юго-восточную границу Боспора в прибрежной части города (рис. 2,4) [Федосеев, Столяренко, Куликов, 2006, с. 245–249, рис. 2; 7; 8].

Последний и наиболее обширный участок в этой части городища исследован в 2007–2009 гг. экспедицией Крымского отделения Института востоковедения НАНУ под руководством А. И. Айбабина на пересечении ул. Свердлова и пер. 1-й Босфорский (рис. 2,5). В раскопе площадью около 1000 кв. м, заложенном на склоне нижней террасы г. Митридат, были обнаружены многочисленные комплексы римского и ранневизантийского времени. На уровне горизонта 3 были открыты остатки четырех усадеб. Две из них функционировали в VI в., две другие в IV (второй половине V) – начале VII вв. В северо-восточной части раскопа исследован комплекс рыбозасолочных цистерн, сооруженный в позднеантичное время. Часть цистерн была заброшена в конце IV – начале (первой половине) V вв., другие, очевидно, функционировали до первой четверти VI в. Позднее этот участок занял плитово-грунтовый могильник, датированный VII–VIII вв. Что особенно важно, материалы этих раскопок оперативно вводятся в научный оборот [Айбабин, Смокотина, Хайрединова, 2008, с. 5–8; Айбабин, Хайрединова, 2009, с. 15–16; Айбабин, Хайрединова, 2010, с. 10–11; Айбабин, 2012, с. 5–6; Хайрединова, 2013, с. 286–317; Хайрединова, 2014, с. 442–460; Смокотина, 2008, с. 103–144; Смокотина, 2009а, с. 419–422; Смокотина, 2009б, с. 132–173; Смокотина, 2010, с. 416–418; Смокотина, 2011, с. 328–362; Смокотина, 2012, с. 396–397; Смокотина, 2013, с. 430–433; Смокотина, 2014, с. 68–87].

⁹ В 1974 г. в борту траншеи напротив здания ЮгНИРО были прослежены остатки пяти рыбозасолочных цистерн, вероятно, позднеантичного и ранневизантийского времени [Молева, 1974, с. 2].

Гораздо сложнее реконструировать городскую структуру и границы Боспора на северных и северо-восточных склонах г. Митридат. Еще совсем недавно эта территория считалась покинутой и едва ли не полностью занятой городскими некрополями. Однако археологические реалии свидетельствуют о том, что наряду с некрополями здесь, по крайней мере, до конца VI – начала VII вв. сохранялись отдельные очаги городской застройки.

В последнее время жилые и хозяйственные комплексы этого времени достоверно зафиксированы на западном плато горы и прилегающем к нему северном склоне. На полу одной из построек, сооруженной не ранее первой половины IV в., обнаружены фрагменты амфор LRA-1. Другая постройка датируется материалом второй половиной VI – первой половиной VII вв. О строительной активности на плато в этот период свидетельствуют амфоры типа 99 Зеест, LRA-1 и краснолаковая миска фокейской группы с клеймом в виде креста, найденные в заполнении некоторых перекопов и ям, связанных с выборкой камня. Немаловажным представляется также вывод о сохранении на г. Митридат вплоть до V–VI вв. системы террас Пантикапея [Журавлев, 1999, с. 29–30; Толстикова, Журавлев, 2001, с. 152; Айбабин, 1999, с. 79].

Помимо недавно исследованных участков, слои IV – второй четверти VI вв. были в свое время раскопаны В.Д. Блаватским на Эспланадном и Верхнем Эспланадном раскопах, но датировались они традиционно не позднее IV в. н.э. (рис. 1,12,13) [Сазанов, 1989, с. 57, табл. 5]. До V–VI вв., видимо, продолжали функционировать отдельные производственно-хозяйственные комплексы северо-западного предместья Пантикапея-Боспора, локализуемого между ул. Госпитальной и Старым кладбищем у церкви Святого Афанасия, вдоль которых, соответственно, пролегли восточная граница городского некрополя и спускавшийся по склону крепостной ров [Зинько, 2012, с. 157–161]. Один из таких комплексов в 1929 г. исследовал В.Ф. Гайдукевич. В юго-западном углу Старого кладбища (на пересечении ул. Пугачева и ул. Эспланадная) он раскопал керамическую обжигательную печь (рис. 1,14) [Гайдукевич, 1934, с. 16–50, рис. 1–9; Гайдукевич, 1949, с. 166]. На уровне ее верхних камней кладки была найдена монета Рискупорида VI, а в засыпи обломок стеклянного сосуда с синими каплями и закрытый светильник с рельефными изображениями виноградной лозы на щитке. В топке печи была обнаружена краснолаковая миска фокейской группы. Эти находки позволили В.Ф. Гайдукевичу обозначить хронологические границы комплекса в пределах второй половины IV в. н.э. [Гайдукевич, 1934, с. 32–33, рис. 10; 11]. Позднее верхняя граница была смещена А.В. Сазановым ко второй четверти VI в. [Сазанов, 1989, табл. 5], чему не противоречат находки миски группы «Фокейской краснолаковой» и позднебоспорской монеты, которая могла находиться в обращении, по крайней мере, до VI в. [Фролова, Николаева, 1978, с. 173–179]¹⁰.

Обитаемость северного и отчасти северо-восточного склонов г. Митридат в ранневизантийский период иллюстрируют отдельные, в большинстве своем случайные

¹⁰ В качестве примера можно привести клад деградированных боспорских статеров из раскопок

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

находки. Так, в 1947 г. на Эспланадном раскопе был обнаружен экзагий из синего непрозрачного стекла, на котором имелись рельефные изображения бюста императора, двух крестов и монограмма – ПΑΠΠΟΥΣ, близкая монограммам на клеймах эпохи правления императора Маврикия (582-602) (рис. 1,12) [Кропоткин, 1973, с. 262–263]. В 1977 г. у подошвы северо-восточного склона в насыпи подпорной стены улицы 23 Мая 1919 г. (на верхней террасе двора школы им. В.Г. Короленко) случайно найдена каменная форма для отливки пальчатых фибул VI–VII вв. (рис. 1,15) [Холодков, 1996, с. 70–71; Айбабин, 1999, с. 142, рис. 57]. В конце 90-х годов прошлого столетия на северном склоне горы (на окраине Старого кладбища по ул. Пантикапейской) найден моливдовул с крестообразной монограммой имени, ранга или имени владельца (рис. 1,16). Особенности сфрагистического типа в совокупности с крестообразной монограммой позволили Н.А. Алексеенко отнести его к VII в. [Алексеенко, 2011, с. 128, рис. 7]. В 1886 г. к западу от Первого кресла Митридата обнаружен фрагмент скульптуры из белого мрамора в виде головы мужчины со стилизованной прической. Одна из атрибуций предполагает рассматривать ее как изображение молодого императора Юстиниана I [Куликов, Иванина, 2008, с. 44–49]. Кроме того, на склонах горы регулярно находят византийские монеты VI–VII вв., но лишь немногие из них попадают в музейные коллекции. В 1915 г. на г. Митридат (точное место находки неизвестно) обнаружен золотой солид Константина IV Погоната, Ираклия и Тиберия (668-685) [Кропоткин, 1962, с. 34, № 207]. В 1959 г. на ул. Верхняя Митридатская близ дома № 31 найден фоллис Тиберия III Апсимара (698-705) (рис. 1,17) [Кропоткин, 1965, с. 175, № 55 (528); Кропоткин, 1971, с. 218, № 5; Иванина, Куликов, Холодков, 2006, с. 161, № 32]. К северо-западу от Первого кресла Митридата обнаружен пентануммий Маврикия с надчеканкой Ираклия [Кропоткин, 1971, с. 218, № 3].

В совокупности с исследованными участками и отдельными комплексами нанесенные на карту индивидуальные находки позволяют условно очертить территорию, в пределах которой на г. Митридат могли размещаться отдельные очаги жилой застройки ранневизантийского периода. По всей видимости, они более всего тяготели к ее северному склону, при этом не выходили за пределы западной линии оборонительных стен Пантикапея. Однако для того, чтобы рассматривать этот район как полноценный – с плотной жилой застройкой и сопутствующей ему инфраструктурой – участок города, имеющихся данных пока еще очень мало.

Здесь же, на вершине горы и ее обращенных к городу – северном, северо-восточном и юго-восточном склонах, к середине/второй половине VI – началу VII вв. сформировалось несколько новых могильников, где, в отличие от старых городских некрополей, стали хоронить не в семейных склепах, а в плитовых и грунтовых могилах [Айбабин, 1991, с. 9; Айбабин, 1993а, с. 128, 130; Айбабин, 1993б, с. 22; Айбабин,

А.И. Айбабина в пер. 1-й Босфорский. По мнению В.А. Сидоренко, время его сокрытия может варьироваться между 341-342 гг. н.э. и VI в. [Сидоренко, 2011, с. 479].

1999, с. 93–94; Айбабин, 2002, с. 8; Амброз, 1992, с. 53]¹¹. В настоящее время удалось локализовать четыре таких могильника, хотя нельзя исключать, что, по крайней мере, два из них представляют собой отдельные участки одного некрополя.

К сожалению, до недавнего времени они практически не привлекали внимание исследователей. К тому же, широкую известность, в основном благодаря раскопкам В.Д. Блаватского, получил только один плитово-грунтовый некрополь, разместившийся на восточной оконечности г. Митридат, включая ее вершину между скальными массивами Первое и Второе кресло Митридата и северо-восточные склоны, примерно до ул. Эспланадной и ул. Рыбакова (рис. 8). Возможно, этот же некрополь занимал и южный склон горы, по крайней мере, его верхний участок между Первым и Третьим Босфорскими раскопами В.Д. Блаватского, где были обнаружены две небольшие группы погребений¹².

Наиболее ранние свидетельства о некрополе, а если быть точнее, его участке на верхнем плато между часовней керченского градоначальника И.А. Стемпковского и Первым креслом Митридата, относятся к первой трети XIX в. Первое документальное упоминание о нем удалось обнаружить в эпистолярном наследии А.С. Пушкина, посетившего Керчь в 1820 г. [Пушкин, 1937, с. 18]. О «кладбище» рядом «со скалою» (Первым креслом Митридата) был прекрасно осведомлен и П.А. Дюбрюкс, но «современные», как считал исследователь, могилы его не заинтересовали [Дюбрюкс, 2010, I, с. 287]. В 1834 г. «кресло Митридата» и место раскопок, произведенных Д.В. Карейшей в июле этого же года, осмотрел Ф. Дюбуа де Монпере. Здесь он заметил «множество гробниц... из тонких плиток керченского известняка», отсутствие находок в которых позволило ему сделать вывод о христианской принадлежности погребенных [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 21–22; Спасский, 1846, с. 9–10; Дюбрюкс, 2010, I, с. 547]. В 1849 г. несколько могил, обнаруженных между часовней И.А. Стемпковского и Первым креслом Митридата, исследовал К.Р. Бегичев. В одной из них были найдены стеклянные бусы, в другой медный крестик. В числе других керченских археологов К. Р. Бегичев ошибочно отнес открытые погребения к «генуэзскому» или «турецкому» периоду [Блаватский, 1951а, с. 36]. В мемуарной литературе тех лет этот участок могильника и вовсе характеризовался как «старин-

¹¹ Вопросы топографии и истории изучения боспорского некрополя второй половины IV – конца VII вв., расположенного на северном склоне г. Митридат, в пределах ул. Госпитальная – ул. Чернышевского – ул. Эспланадная – ул. 23 Мая 1919 г., неоднократно рассматривались в работах Е.А. Зинько [Зинько Е.А., 2000, с. 69–71; Зинько Е.А., 2003, с. 49–60; Зинько Е.А., 2007, с. 59–65; Зинько Е.А., 2013, с. 523–533]. В рамках данной статьи отметим лишь, что даже на последнем этапе функционирования этот некрополь, видимо, не выходил в восточном направлении за пределы ул. Госпитальной [Цветаева, 1951, с. 82–83; Зинько Е.А., 2003, с. 60].

¹² На первом Босфорском раскопе были обнаружены три плитовых детских могилы, на торцевой плите одной из них вырезан крест [Блаватский, 1947, с. 92; Блаватский, 1962б, с. 49–50]. На Третьем Босфорском раскопе расчищено шесть различных по конструкции погребений, в том числе грунтовые могилы с приступками для досок перекрытия и гробовинами, плитовая могила, подбойная могила с каменным обкладом и грунтовое погребение, закрытое каменным закладом [Блаватский, 1951б, с. 212–213; Блаватский, 1962б, с. 49–50, 73, рис. 1].

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

ное... и теперь упраздненное кладбище», а могилы нередко принимались за «недавние сооружения» [Беккер, 1853, с. 353; Ховен фон дер, 2014, с. 595].

Во второй половине XIX – первой трети XX вв. раскопки на территории могильника эпизодически предпринимали А.Е. Люценко, К.Е. Думберг, В.В. Шкорпил и Ю.Ю. Марти, но приоритетной для них задачей, чаще всего, являлось изучение «пепелища древнего города Пантикапея» и его некрополей. Как правило, точных данных о количестве, месте нахождения и конструкции открытых могил в их кратких отчетах не приводилось. Относительно подробно фиксировались лишь те погребальные комплексы, в которых были найдены изделия из драгоценных металлов или предметы христианского культа. Так, в 1862 г. в районе часовни была открыта могила, в которой оказался деревянный гроб, украшенный крестами из листового серебра [Кулаковский, 1891, с. 29; Кулаковский, 1908, с. 538]. В 1864 г. на верхней террасе у часовни А.Е. Люценко раскопал плитовую детскую могилу, в которой были обнаружены золотые серьги и стеклянный флакон [Блаватский, 1951а, с. 38]. Спустя три года им же на северном склоне горы «выше лестницы, ведущей к церкви Св. Александра Невского» (бывшее здание Керченского музея древностей), открыта еще одна «генуэзская гробница». Погребенный был ориентирован головой на восток. При зачистке костяка были найдены бусы и детали поясного набора византийского круга первой половины VII в. [Блаватский, 1951а, с. 39; Айбабин, 1990, рис. 50, 1–12; Айбабин, 1999, табл. XXXI, 26, 27, 29, 31, 38–45]. В 1899 г. К.Е. Думберг к югу от раскопанного в 1895 г. участка городища, в насыпи над античным зданием VI, исследовал несколько «каменных, так называемых генуэзских могил» [Отчет., 1902, с. 24, рис. 26; 28; Блаватский, 1951а, с. 46–47]. В одной из них был найден колбообразный стеклянный сосуд, датированный И.П. Засецкой VI в. [Засецкая, 2005, с. 113, кат. 40, табл. VIII, 2; Засецкая, 2008, с. 137, № 98, табл. XXIV, 5, рис. 29, 3]. В 1903 г. в одном из погребений был обнаружен серебряный крест с расширяющимися концами. Отверстия в кресте и сохранившиеся в них гвозди указывали на то, что изначально он был прибит к гробу, остатки которого сохранились в виде истлевших досок [Кулаковский, 1908, с. 538]. В 1902–1905 гг. на ул. Эспланадной В.В. Шкорпилом были раскопаны несколько плитовых и грунтовых (преимущественно подбойных) могил, датирующихся материалом не позднее второй половины VI в. [Шкорпил, 1904, с. 84; Шкорпил, 1907, с. 4–8; Шкорпил, 1909, с. 3]. В некоторых из них обнаружен богатый погребальный инвентарь. К примеру, в могиле № 19 1904 г. (с двумя подбоями) были найдены краснолаковые миски типа LRC-3F, стеклянный сосуд, бронзовые серьги с многогранниками и серебряные позолоченные фибулы типа Керчь, а в плитовой могиле № 1 1905 г. костюм погребенной в ней женщины украшали 15 треугольных золотых подвесок, серебряная орлиноголовая пряжка и бусы из янтаря и сердолика. Здесь же найден колбообразный стеклянный сосуд [Шкорпил, 1907, с. 7–8; Шкорпил, 1909, с. 3; Айбабин, 1999, с. 100, 104–105, рис. 37, 1–7; Засецкая, 2005, с. 104, 110, 112–113, кат. 9, 29, 38, табл. II, 4; VI, 2; VIII, 1; Засецкая, 1998, с. 443, кат. 35–36, табл. III, 35, 35; XI; XII]. В 1909 г., согласно рапорту В.В. Шкорпила, «счастливчиками» в районе часовни И.А. Стемпковского

был найден золотой медальон с изображением Христа [Гайдукевич, 1940, с. 201, прим. 2]. В 1913 г. недалеко от нее нашли надгробный известняковый крест с пятистрочной надписью «Здесь покоится Феодор», датированный V–VI вв. [Шкорпил, 1914б, с. 82, № 12; Диатроптов, Емец, 1995, с. 12–13, № 19]. Здесь же в 1930 г. сотрудники Керченского музея открыли плитовую могилу, перекрытую досками с богатым погребальным инвентарем, включавшим золотой крест и детали поясного набора из золота в серебряной оправе с зернью [Гайдукевич, 1940, с. 201, прим. 2].

Исследованные к началу 30-х годов небольшие участки некрополя и отдельные погребальные комплексы позволили Ю.Ю. Марти, а вслед за ним и В.Ф. Гайдукевичу определиться с его нижней датой и занимаемой территорией [Марти, 1928, с. 311; Марти, 1932, с. 8; Гайдукевич, 1940, с. 201]. С этого времени он вместе с катакомбными погребениями в бывшем предместье Глинище и на северном склоне г. Митридат стал рассматриваться как один из городских некрополей ранневизантийского Боспора.

Во второй половине прошлого столетия в связи с возобновившимися раскопками на г. Митридат отдельные участки некрополя впервые удалось исследовать на широких площадях. Более сотни плитовых и грунтовых могил были открыты В.Д. Блаватским на Эспланадном раскопе (1945–1949 гг.), Верхнем Митридатском раскопе (1949–1953 гг., 33 могилы), Северном раскопе в 30 м к ВЮВ от раскопа К.Е. Думберга (1954–1958 гг., 36 могил), Ново-Эспланадном раскопе (1954–1958 гг., 40 могил), Первом Босфорском раскопе (1946 г., 3 могилы), Третьем Босфорском раскопе (1949 г., 6 могил) [Блаватский, 1949, с. 36; Блаватский, 1951б, с. 226; Блаватский, 1955, с. 85–87; Блаватский, 1956, с. 117–118; Блаватский, 1960, с. 170–171, 185, рис. 3; Блаватский, 1962б, с. 32–38, 49–51, 65, 72, 73, рис. 1,2,3,5,8,10,11; Блаватский, 1964, с. 223, рис. 75; 76]. В 1959–1976 гг. еще несколько десятков погребений были открыты И.Д. Марченко на Ново-Эспланадном, Центральном и Восточном раскопах [Марченко, 1968, с. 27–28; Марченко, 1974, с. 306; Марченко, 1984, с. 24–25]. Последний, пожалуй, один из наиболее обширных участков могильника исследован Боспорской экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина на западном плато г. Митридат и прилегающем к нему северном склоне [Толстикова, 1992, с. 52; Журавлев, 1999, с. 29–30].

Открытые и частично опубликованные В.Д. Блаватским погребальные сооружения можно разделить на четыре типа. Тип I – могилы с перекрытием из каменных плит без гробовины; тип II – могилы с перекрытием из каменных плит и гробовиной; тип III – могилы с перекрытием из каменных плит и деревянных балок с гробовиной; тип IV – могилы, перекрытые небольшими бревнами, без гробовины. На четыре типа можно разделить и грунтовые могилы. Тип I – могилы без перекрытия; тип II – могилы без перекрытия с гробовиной; тип III – могилы с перекрытием из каменных плит с гробовиной¹³; тип IV – могилы с перекрытием из досок и выложенными камнями приступками [Блаватский, 1956, с. 117–118].

¹³ Среди плит перекрытия одной из грунтовых могил типа III (№ 37, 1953 г., Верхний Митридатский

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

В большей части могил были совершены одиночные захоронения, но встречаются и коллективные погребения, в которых зачищены два, четыре и даже шесть скелетов, располагавшихся в два или три яруса. Погребенные в плитовых и грунтовых могилах уложены в вытянутом положении, на спине, головой на запад, з – ю-з, ю – ю-з, юг, ю-в, в – ю-в, восток, с – с-з, с-з, з – с-з. В могиле № 28, открытой на Ново-Эспланадном раскопе, один из костяков лежал в обратном направлении к другим [Сокольский, 1961, с. 45]. Прямой взаимосвязи между ориентировкой погребенных и типом могилы проследить не удалось. Не исключено, что такое их разнообразие связано с тем, что в могильнике хоронили представителей различных этнических групп [Айбабин, 1999, с. 141; Айбабин, 2013б, с. 7].

Погребальный инвентарь обнаружен не во всех могилах и в основной массе датируется второй половиной VI – VII вв. Гораздо реже встречаются изделия VIII–IX вв. В могилах обнаружены глиняная и стеклянная посуда, стеклянные и янтарные бусы, бронзовые, серебряные и золотые украшения (браслеты, серьги, подвески), поясная гарнитура, железные ножи и кинжалы, изделия из кости, амулеты, медные монеты и изготовленные из них медальоны с ушками. Хронологические рамки могильника надежно определяют пальчатые фибулы типа «Аквилея», орлиноголовые пряжки, детали поясных наборов VII в., византийские пряжки типа «Сиракузы» и «Коринф» [Блаватский, 1955, рис. 32; Айбабин, 1990, с. 69, рис. 46,17; 48,22; 50,36; 51,27; Айбабин, 1993б, с. 22; Амброз, 1992, с. 82; Амброз, 1994, рис. 10,73]. Вероятно, с могильником связана случайная находка в перекопанном слое византийской пряжки типа «Болонья» второй половины VII – VIII вв. [Марченко, 1957, рис. 1,16; Айбабин, 1990, с. 46, рис. 42,16, подвариант 5]. К числу наиболее ранних находок относится стеклянный сосуд с декором из напаянных капель синего стекла, обнаруженный в одной из могил, раскопанных В.Д. Блаватским на III Босфорском раскопе [Блаватский, 1951б, с. 212–213].

На христианскую принадлежность погребенных указывают находки предметов личного благочестия, в том числе бронзовых и золотых нательных крестов и медальона с изображением Христа. На некоторых могильных плитах были вырезаны кресты, а на деревянные гробовины набиты крестики из листового серебра. Кроме того, на территории могильника были обнаружены надгробия в виде креста. Пожалуй, самой известной, вызвавшей многолетнюю дискуссию находкой является лекифобразный расписной кувшин с надписью ΕΦΩ, обнаруженный в 1957 г. в плитовой могиле № 25 на Ново-Эспланадном раскопе. На его тулове изображен лик святого, голова которого обрамлена нимбом [Блаватский, 1960, с. 185; Блаватский, 1961, с. 95–99, рис. 1–3; Блаватский, 1964, с. 225, рис. 77]. По мнению В.Д. Блаватского, надпись представляет собой сокращение выражения ἐφίημι («чтобы я предстал» или «чтобы я получил»). Условия находки сосуда, а также характер надписи и изображе-

раскоп) обнаружен известняковый крест с эпитафией Феодора, датированной VI–VII вв. [Блаватский, 1956, с. 117; Блаватский, 1962б, с. 36, рис. 23; Диатроптов, Емец, 1995, с. 13, № 22].

ния позволили ему датировать сосуд концом IV – V вв., но не исключалась и более поздняя дата [Блаватский, 1985б, с. 25–28]¹⁴.

В отличие от конфессиональной принадлежности погребенных, относительно хронологических границ могильника единого мнения в историографии не сформировалось. Ю.Ю. Марти датировал его не ранее VI в. [Марти, 1932, с. 8], А.Л. Якобсон – V–VI вв. [Якобсон, 1958, с. 463; Зеест, Якобсон, 1965, с. 67; Якобсон, 1979, с. 7]¹⁵, В.Ф. Гайдукевич – не ранее VI–VII вв., а затем V–VI вв. [Гайдукевич, 1940, с. 201; Гайдукевич, 1949, с. 482], Н.И. Сокольский – V–X вв. [Сокольский, 1961, с. 45], В.Д. Блаватский – V–VIII вв. и VI–VIII вв. [Блаватский, 1962б, с. 38; Блаватский, 1964, с. 223], И.А. Баранов – V–VIII вв. и второй половиной VII – X вв. [Баранов, 1974, с. 154; Баранов, 1990, с. 107], А.И. Айбабин – второй половиной VI / началом VII – IX вв. [Айбабин, 1990, с. 69; Айбабин, 1999, с. 141, 189], А.В. Гадло – IV / V – VIII вв. [Гадло, 2004, с. 108].

Широкий диапазон предложенных для некрополя нижних и верхних дат объясняется, прежде всего, недостаточностью археологического материала, поскольку ни один из открытых погребальных комплексов так и не был полностью введен в научный оборот. Для его датировки исследователи были вынуждены привлекать малочисленные находки, опубликованные в кратких отчетах о раскопках или хранящиеся в фондах Керченского музея. Тем не менее, наиболее обоснованной представляется датировка А.И. Айбабина, что, впрочем, не исключает в дальнейшем выделения более ранних участков могильника.

Второй некрополь локализуется нами ниже по северному склону г. Митридат, примерно в районе ул. Крупской и прилегающего к ней участка ул. 23 Мая 1919 г. К сожалению, при определении его границ и хронологических рамок на данный момент приходится ограничиваться скудными данными, которые удалось собрать в отчетах об охранных раскопках и наблюдениях, осуществленных в этом районе сотрудниками Керченского музея. Наиболее ранние обнаруженные в них сведения о некрополе относятся к 1956 г. В этом году С.Я. Берзиной на ул. 23 Мая 1919 г. (примерно в районе пересечения с ул. Крупской) была раскопана плитовая могила, где находился колбообразный стеклянный сосуд. В 1957 г. в траншее по ул. Крупской напротив дома № 43 обнажились еще две плитовые могилы, ориентированные в направлении з-в и с-ю, но исследованы они не были (рис. 1,А) [Охранные..., 1957, с. 25–26]. Таким

¹⁴ Подобного рода сосуды находили и раньше. Пять из них, включая три экземпляра, подаренные частными коллекционерами, хранятся в Керченском музее, еще один в Одесском музее. Время их бытования и назначение до сих пор остаются предметом дискуссии. Лик святого на стенках некоторых из них трактуется как образ св. Фоки Вертоградара [Книпович, 1955, с. 385, рис. 23; Цехмистренко, 1957, с. 147–149, рис. 58; Диатроптов, Емец, 1995, с. 23, № 65; Айбабин, 1999, с. 141, рис. 56,1; Юрочкин, Туровский, 2001, с. 43; Юрочкин, 2004, с. 3; Юрочкин, 2011, с. 54; Иванина, Федосеев, 2012, с. 29–32; Иванина, Федосеев, 2014, с. 138–143].

¹⁵ А.Л. Якобсон первоначально относил основную массу открытых В.Д. Блаватским погребений не позднее чем к V в. И только три могилы – № 18/1949, № 31/1952 и № 56/1952 – могли быть датированы, по его мнению, VI в. или даже VII в. [Якобсон, 1958, с. 463].

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

образом, на дату некрополя, по крайней мере одного из совершенных на его территории погребений, указывает только одна находка – колбообразный стеклянный сосуд. Согласно И.П. Засецкой, подобные изделия встречаются в комплексах второй половины VI – начала VII вв. [Засецкая, 2005, с. 112, кат. 35]. Позднее охранные раскопки под строительство теплоцентрали в этом же районе проводил О.Д. Чевелев. Им были исследованы несколько десятков плитовых могил, среди которых были и с вырезанными крестами на плитах. Эти материалы остались не опубликованными автором раскопок.

Два других плитово-грунтовых некрополя располагались на юго-восточной окраине города. Один из них локализован у юго-восточной подошвы г. Митридат примерно между пер. 2-й Босфорский и зданием Керченского музея по ул. Свердлова, дом № 22. Территория, занимаемая могильником, полностью находится под современной городской застройкой и предварительно маркируется в пределах ул. Свердлова (между домами № 22 и № 44), северо-восточной оконечности ул. Айвазовского, пер. 1-й Босфорский и прилегающего к нему участка ул. 1-я Митридатская. До середины 50-х гг. прошлого столетия каких-либо сведений о нем найти не удалось. Первые могилы, частично разрушенные во время прокладки городских коммуникаций, были обнаружены к югу от здания музея только в 1956–1957 гг. (рис. 2,Б). На изголовной плите одной из них была вырублена ниша с крестом [Охранные..., 1956, с. 45–50, фото № 20; 24]. В 1958 г. две плитовых и две грунтовых могилы обнаружены С.А. Семеновым, В.П. Азаровым и В.Э. Куниным в северо-восточном углу котлована под дом № 9 на углу ул. Свердлова и ул. Айвазовского (рис. 2,А) [Баукова, 2008, с. 190]. В 1959 г. более десятка плитовых могил обнаружены в траншее на пересечении ул. Свердлова с пер. 1-й Босфорский и ул. Айвазовского [Летопись..., 1959–1963, с. 11–13; Баукова, 2008, с. 189]. Еще 12 ограбленных погребений были исследованы во дворе Керченского музея [Баукова, 2008, с. 189]. В 1971 г. две грунтовые могилы с плитовым перекрытием исследованы Н.В. Молевой на ул. Свердлова недалеко от здания музея (рис. 2,В). Одна из них оказалась разрушенной экскаватором. В другой могиле расчищено одиночное захоронение, датированное фрагментами амфор IV–VI вв. [Молев, Молева, 1973, с. 314]. В 1986 г. охранные раскопки одного из участков могильника по ул. Свердлова между домами № 26 и № 44 провели сотрудники Керченского музея (рис. 2,Г). В процессе работ были открыты девять плитовых могил. Погребенные были ориентированы головой на юго-запад. Часть могил оказалась без инвентаря, в других могилах найдены пряжки типа «Сиракузы», монеты, бронзовые браслеты, колокольчики, янтарные бусы. Находки деталей ременной гарнитуры, а также монет Тиберия Маврикия (582–602), в том числе с надчеканкой императора Ираклия (610–641) [Иванина, Куликов, Холодков, 2006, с. 156–157, № 16], позволили В.Н. Холодкову отнести их к первой половине VII в. [Холодков, 1977–1988, с. 32–39]. Последний и наиболее обширный участок могильника был исследован в 2007–2009 гг. экспедицией Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины под руководством А.И. Айбабина в пер. 1-й Босфорский

(рис. 2,Д). В процессе раскопок было открыто 99 могил, в том числе плитовых – 27, грунтовых – 33, грунтовых погребений, борта которых частично выложены камнями или плитами, – 16. Большая часть погребенных ориентирована головой на запад и юго-запад, в остальных случаях зафиксировано положение на север, восток и северо-восток. В мужских погребениях обнаружены железные трапециевидные пряжки, бронзовые пряжки типа «Сиракузы», кресала кремни, шилья, монеты, бронзовые крючки, перстни, серьги, браслеты и другие мелкие изделия. В женских погребениях – пряжки типа «Сиракузы», браслеты, серьги, кольца, перстни и бусы [Хайрединова, 2012, с. 435–436; Хайрединова, 2013, с. 287–295; Хайрединова, 2014, с. 442–460]. Особый интерес представляет погребение воина с ритуально согнутым мечом и горитом со стрелами. Погребальный инвентарь, включая фоллис Юстина II (577-578) и пряжки типа «Сиракузы», позволил датировать могильник VII–VIII вв. [Айбабин, Смокотина, Хайрединова, 2008, с. 5–6; Айбабин, Хайрединова, 2009а, с. 15–16; Айбабин, Хайрединова, 2009б, с. 10–11]¹⁶.

И, наконец, последний некрополь, точнее, его единственный исследованный небольшой участок локализуется в районе пересечения ул. 1-я Митридатская и пер. Клабукова. В 1976 г. в борту траншеи водопровода напротив Портовой больницы на водном транспорте (ул. 1-я Митридатская, 47а) обнажились три плитовых могилы (рис. 2,Е). Две из них оказались ограбленными, а одна – содержащая богатое женское захоронение, в этом же году была раскопана С.А. Шестаковым. Обнаруженные в ней пальчатые серебряные фибулы типа Удине-Планис 2 варианта, серебряная орлиноголовая боспорская пряжка, золотые серьги с витым кольцом и инкрустированным гранатами многогранником, пять бусин (две из горного хрусталя), серебряные браслеты и стеклянный колбообразный сосуд свидетельствовали о высоком статусе погребенной [Холодков, 1991, с. 33–35; Баранов, 1990, с. 107; Айбабин, 1999, с. 100, рис. 15,5; 38,2]. И.П. Засецкая датировала фибулы первой половиной VI в. [Засецкая, 1998, с. 445, кат. 50]. Время совершения погребения В.Н. Холодков определил между второй половиной V – первой половиной VI вв. [Холодков, 1991, с. 35]. Позднее А.И. Айбабин скорректировал дату в пределах второй половины VI в. [Айбабин, 1999, с. 100]. Таким образом, помимо рассмотренного выше некрополя VII–VIII вв. в юго-восточной части Боспора, выделяется еще один, более ранний могильник. Однако, учитывая небольшое – в пределах одного квартала – расстояние между ними, можно полагать, что речь идет об одном могильнике, но разных по месту и времени совершения захоронений его участках. В качестве рабочей гипотезы можно также предположить, что по мере сокращения городской территории этот некрополь расширился по направлению к северо-востоку, опускаясь с нижних террас горы Митридат к ее подошве.

Иными словами, к VII – началу VIII вв. сформировавшиеся на южной окраине

¹⁶ Антропологический материал из могильника частично опубликован В.Ю. Радочиным [Радочин, 2009, с. 348–350; Радочин, 2012, с. 370–373; Радочин, 2013, с. 217–276].

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

Боспора плитово-грунтовые некрополи, видимо, стали постепенно поглощать городскую территорию, причем не только в прибрежной его части, но и на горе Митридат, где до последней четверти VI – начала VII вв. местами еще сохранялись небольшие участки застройки.

К сожалению, маркирование границ некрополей представляется чаще всего неразрешимой задачей. Причем для большей части из них ее решению препятствует не только их слабая изученность, но и современная городская застройка, не позволяющая провести на территории некрополей широкомасштабные раскопки. В связи с этим в ближайшей перспективе основное внимание следует сконцентрировать на публикации уже имеющихся археологических материалов, большая часть которых еще не введена в научный оборот. При этом наиболее сложной задачей, на наш взгляд, окажется локализация места находки и атрибуция погребальных комплексов, раскопанных в XIX – первой четверти XX вв.

Эти же проблемы актуальны и для самого города Боспора, более столетия назад полностью оказавшегося под застройкой центральной части Керчи. В сложившихся условиях раскопки на его территории носили исключительно охранный характер, поэтому по мере представлявшейся возможности проводились в сжатые сроки и, как правило, на ограниченной площади. В результате на данный момент исследованы лишь небольшие, отдаленные друг от друга участки городища, которые не позволяют реконструировать его градостроительную модель. В связи с этим особую значимость в изучении ранневизантийского города Боспора приобретают неопубликованные материалы, включая богатейшие архивы Керченского музея и научных организаций, проводивших в свое время раскопки на территории Керчи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь, 1990. Вып. I.
- Айбабин А.И.* О датировке раннесредневекового некрополя Боспора // Проблемы археологии и истории Боспора. К 165-летию основания Керченского музея древностей. Тез. докл. юбилейной конференции 13-19 октября 1991 года. Керчь, 1991.
- Айбабин А.И.* Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1993а. Вып. III.
- Айбабин А.И.* О хронологии раннесредневекового некрополя Боспора (к публикации И.П. Засецкой) // МАИЭТ. Симферополь, 1993б. Вып. III.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Вып. VII.
- Айбабин А.И.* О хронологии некрополя Боспора VI–VII вв. // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы III Боспорских чтений. Керчь, 2002.
- Айбабин А.И.* Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII веков. М., 2003.
- Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А.* Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. Боспорские чтения. Керчь, 2008. Вып. IX.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки некрополя раннесредневекового Боспора в 2007-2008 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. Керчь, 2009. Вып. X.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Раскопки раннесредневекового Боспора в 2007-2009 гг. // Археологічні дослідження в Україні в 2009 року. К., 2010.
- Айбабин А.И.* Раскопки нового рыбозасолочного комплекса в г. Боспор // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. XIII.
- Айбабин А.И.* Археологическое наследие хазар времени создания каганата // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2013а. Вып. XVIII.
- Айбабин А.И.* Ранневизантийский Боспор в VI–VII вв. // II Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докл. и сообщ. Межд. науч. конф. (Бахчисарай, 3–7 сентября 2013 г.). Симферополь, 2013б.
- Алексеенко Н.А.* Новые находки византийских печатей на территории Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2011. Вып. 40.
- Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей. // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. 1.
- Амброз А.К.* Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1994. Вып. IV.
- Ашик А.Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Одесса, 1848. Ч. I.
- Баранов И.А.* О восстании Иоанна Готского // Феодалная Таврика. К., 1974.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). К., 1990.
- Баукова А.Ю.* Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – 50-ї рр. XX ст. // Научный сборник Керченского заповедника. Керчь, 2008. Вып. II.
- Беккер П.В.* Керчь и Тамань в июле месяце 1852 г. // ПроPILEI: Сборник статей по классической древности, изд. П. Леонтьевым. М., 1853. Т. 3. Отд. 1.
- Блаватский В.Д.* Раскопки в Керчи // КСИИМК. 1947. Вып. XXI.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея (1947 г.) // КСИИМК. 1949. Вып. XXVII.
- Блаватский В.Д.* Материалы по истории Пантикапея. План города // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I. МИА. 1951а. № 19.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея // КСИИМК. 1951б. Вып. XXXVII.
- Блаватский В.Д.* Исследования города Пантикапея // АИБ. Симферополь, 1952. Т. I.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1952 году // КСИИМК. 1955. Вып. 58.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1953 году // КСИИМК. 1956. Вып. 63.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1934 г. // Пантикапей. МИА. 1957. № 56.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1954–1958 гг. // СА. 1960. № 2.
- Блаватский В.Д.* Сосуд с надписью ΕΦΩ // Исследования в памет на Карел Шкорпил. София, 1961.
- Блаватский В.Д.* Исследования города Пантикапея // АИБ. Симферополь, 1962а. Т. II.
- Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // Пантикапей. МИА. 1962б. № 103.
- Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964.
- Блаватский В.Д.* Боспорское царство в позднеантичное время // Блаватский В.Д. Античная археология и история. М., 1985а.
- Блаватский В.Д.* Сосуд с надписью εΦΩ // Блаватский В.Д. Античная археология и история. М., 1985б.
- Болгов Н.Н.* Базилика Боспора // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Мат. межд. науч. конф. СПб., 2002а. Ч. 1.
- Болгов Н.Н.* О ранневизантийских базиликах Боспора // Исторична наука: проблеми розвитку. Луганск, 2002б.
- Болгов Н.Н.* К сакральной топографии Боспора V–VI вв. // Церковные древности. Сборник материалов III Международной конференции «Церковная археология: литургическое устройство храмов и вопросы истории христианского богослужения» (Севастополь, 2003). Симферополь, 2005а.
- Болгов Н.Н.* О христианской сакральной топографии Боспора V–VI вв. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Харків, 2005б. Вип. 37. № 701. Історія.

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

- Болгов Н.Н.* К вопросу о христианской топографии Боспора V-VI вв. // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников. Материалы междунауч. конф. СПб., 2005в.
- Болгов Н.Н.* Византия-Таврика-Русь: Культурно-идеологический континуитет в Северном Причерноморье // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2011. Вип. 20.
- Бочаров С.Г.* Топография города Керчи XVI-XVIII вв. // Древнее Причерноморье. Материалы международной конференции. V-е чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского (Одесса, 12-14 марта 2001 года). Одесса, 2003а.
- Бочаров С.Г.* Генуэзская крепость Воспоро в XIV-XV веках // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Резюме докладов XI междунауч. конф. (31 мая-5 июня 2003 г.). Ростов-на-Дону, 2003б.
- Бочаров С.Г.* Топография города Керчи XVI-XVIII веков // Археологические записки. Ростов-на-Дону, 2005. Вып. 4.
- Бочаров С.Г.* Крепостные сооружения города Боспора – Воспоро в XIV-XV вв. Реконструкция // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы междунауч. конф. (Санкт-Петербург, 19-22 ноября 2013 г.). СПб., 2013.
- Веймарн Е.В.* Предварительный отчет о работах Восточного отряда Горно-Крымской экспедиции ИА АН УССР в 1957 г. Этап I. Исследования церкви Иоанна Предтечи в Керчи. Бахчисарай 1957 г. // НА КРУ «КИКЗ». Оп. № 7. Ед. хр. № 45.
- Гадло А.В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.
- Гайдукевич В.Ф.* Античные керамические обжигательные печи по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929-1931 гг. // ИГАИМК. М.-Л., 1934. Вып. 80.
- Гайдукевич В.Ф.* Памятники раннего средневековья в Тиритаке // СА. 1940. Т. VI.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л., 1949.
- Диатроптов П.Д., Емец И.А.* Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. М., 1995. № 2.
- Дюбрьокс П.* Собрание сочинений: в 2 т. / Сост. и отв. ред. д.и.н. И.В. Тункина; подгот. текстов И.В. Тункиной и Н.Л. Сухачева; пер. с фр. яз. Н.Л. Сухачева. СПб., 2010.
- Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. – В 6 томах – Париж, 1853. – Т. 5, 6 / Пер. с фр., пред. и прим. Т.М. Фадеевой. Симферополь, 2009.
- Журавлев Д.В.* Новые данные о Пантикапее в позднеантичную эпоху // Боспорский город Нимфей: новые исследования и материалы, и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. Международная научная конференция, посвященная 60-летию Нимфейской археологической экспедиции и 70-летию со дня рождения Н.Л. Грач. Тез. докл. СПб., 1999.
- Зайончковский А.М.* Восточная война 1853-1856. СПб., 2002.
- Занкин А.Б.* Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001.
- Засецкая И.П.* Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Засецкая И.П.* Хронология стеклянных колбообразных сосудов из боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов // БИ. Симферополь-Керчь, 2005. Вып. X.
- Засецкая И.П.* Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI-VII вв. н.э. (из собрания Государственного Эрмитажа) / БИ. Симферополь-Керчь, 2008. Вып. XX.
- Зеест И.Б., Якобсон А.Л.* Раскопки в Керчи в 1963 г. // КСИА. 1965. Вып. 104.
- Зинько А.В.* Восточная Таврика в эпоху Великого переселения народов // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XVIII.
- Зинько А.В., Пономарев Л.Ю.* К истории изучения ранневизантийского Боспора (плитово-грунтовый

Боспорские исследования, вып. XXXII

- могильник на вершине и северо-восточном склоне г. Митридат) // БИ. Симферополь-Керчь, 2014. Вып. XXX.
- Зинько Е.А.* Боспорские склепы на северном склоне горы Митридат // МАИЭТ. Симферополь, 2000. Вып. VII.
- Зинько Е.А.* О топографии позднеантичного некрополя Пантикапея // БИ. Симферополь, 2003. Вып. III.
- Зинько Е.А.* Христианские склепы некрополя Боспора IV-VI вв. н.э. // МАИЭТ. Симферополь, 2007. Вып. XIII.
- Зинько Е.А.* Историческая топография северо-западного предместья Пантикапея-Боспора в III-VI вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. XIII.
- Зинько Е.А.* Из истории изучения ранневизантийских склепов Боспора // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XVIII.
- Зограф А.Н.* Монеты из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932-1934 гг. // Археологические памятники Боспора и Херсонеса. МИА. 1941. № 4.
- Зубарь В.М.* Об основных тенденциях христианизации населения Юго-Западного Крыма // Х Сб. Севастополь, 1999. Вып. X.
- Иванина О.А., Куликов А.В., Холодков В.Н.* Византийские монеты VI-VII вв. в собрании Керченского заповедника (к истории денежного обращения в Таврике в эпоху раннего средневековья) // Научный сборник Керченского заповедника. Керчь, 2006. Вып. I (к 180-летию Керченского музея древностей).
- Иванина О.А., Федосеев Н.Ф.* К вопросу об атрибуции лекифов с изображением святых // Тезисы научной отчетной конференции. VII Музейные чтения 18 декабря 2012 года. Керчь, 2012.
- Иванина О.А., Федосеев Н.Ф.* О некоторых христианских реликвиях из фондов Керченского заповедника // Научный сборник Керченского заповедника. Симферополь, 2014. Вып. IV.
- Книпович Т.Н.* Художественная керамика в городах Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л., 1955.
- Кропоткин В.В.* Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. Т. XXXVIII.
- Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР / САИ. М., 1962. Вып. Е4-4.
- Кропоткин В.В.* Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ. 1965. Т. XXVI.
- Кропоткин В.В.* Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М., 1967.
- Кропоткин В.В.* Новые находки византийских монет в Керчи // ВВ. 1971. Т. 32.
- Кропоткин В.В.* Византийский экзагий из Керчи // ВВ. 1973. Т. 34.
- Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 года // МАР. СПб., 1891. № 6.
- Кулаковский Ю.А.* К истории Боспора Киммерийского в конце VI века (по поводу изъяснения надписи Евпатерия) // ВВ. 1896. Т. III.
- Кулаковский Ю.А.* Керчь и ее христианские памятники // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1908. Т. IX.
- Куликов А.В., Иванина О.А.* Об одном скульптурном портрете Керченского лапидария // Научный сборник Керченского заповедника. Керчь, 2008. Вып. II.
- Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1894. Т. I.
- Леви С.М.* Дневник наблюдений за канализационной траншеей, проводившейся по ул. им. Петра Алексеева (Керчь) 1957 г. // НА КРУ «КИКЗ». Оп. № 2. Ед. хр. № 162.
- Летопись охранных раскопок, разведок и важнейших случайных находок Керченского историко-археологического музея за 1959 – 1963 годы // НА КРУ «КИКЗ». Оп. № 2. Ед. хр. № 420.
- Лоция Азовского моря и Керчь-Еникальского пролива. Составил Андрей Сухомлин. Николаев, 1854.
- Макарова Т.И.* Отчет о раскопках в Керчи около церкви Иоанна Предтечи в 1971 г. // НА ИА НАНУ, № 1971/102.
- Макарова Т.И.* Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. 1982. № 4.
- Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Сб. науч. тр. (к XVIII конгрессу византистов). К., 1991.

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

- Макарова Т.И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Макарова Т.И.* Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII веков. М., 2003.
- Марти Ю.Ю.* Путеводитель по керченским древностям. Керчь, 1926.
- Марти Ю.Ю.* Проблема раскопок древнего Пантикапея // Труды САРАНИОН. М., 1928. Вып. IV.
- Марти Ю.Ю.* Прошлое Керчи. Оттиск из главы экономического справочника «Керчь индустриальная». Под ред. Н. В. Цапкина и М. М. Эрлиха. Симферополь, 1932.
- Марти Ю.Ю.* Прошлое Керчи и экономика района до революции // Керченская проблема. Сборник статей под ред. Н. Цапкина и М. Эрлиха. Симферополь, 1933.
- Марти Ю.Ю.* Путеводитель по Керченскому историко-археологическому музею им. А.С. Пушкина. Симферополь, 1937.
- Марченко И.Д.* Материалы по металлообработке и металлургии Пантикапея // Пантикапей. МИА. 1957. № 56.
- Марченко И.Д.* Раскопки Пантикапея в 1959–1964 гг. // СГМИИ. М., 1968. Вып. IV.
- Марченко И.Д.* Раскопки Пантикапея // АО 1973 года. М., 1974.
- Марченко И.Д.* Раскопки Пантикапея в 1965–1972 годах // СГМИИ. М., 1984. Вып. VII.
- Механиков С.В.* «Записка о Керчи» Филиппа Филипповича Вигеля // Научный сборник Керченского заповедника. Керчь, 2006. Вып. I (к 180-летию Керченского музея древностей).
- Михайлова М.Б.* Основные этапы формирования Керчи в XVIII–XIX вв. // Архитектурное наследие. Проблемы градостроительства IV–XIX вв. М., 1976. Вып. 25.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.
- Могаричев Ю.М.* Новые материалы по истории еврейской диаспоры позднеантичного-раннесредневекового Боспора // Хазарский альманах. Харьков, 2009. Т. 8.
- Молев Е.А., Молева Н.В.* Археологические находки в Керчи // АО 1972 года. М., 1973.
- Молева Н.В.* Отчет об охранных раскопках на ул. Свердлова в октябре 1974 г. // НА КРУ «КИКЗ». Оп. № 2. Ед. хр. № 310.
- Мурзакевич Н.Н.* Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. СПб., 1837. Ч. 13.
- Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю.* К исторической топографии Боспора X–XII вв.: об обстоятельствах находки и местоположении так называемой «Церкви Шевелева» («Церкви 1833 г.») // 'Ροζαίος: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. Нартекс. Byzantine Ukrainensis. Харьков, 2013а. Т. 2.
- Науменко В.Е., Пономарев Л.Ю.* Христианские памятники и топография Боспора X–XII вв. // Климентовский сборник. Материалы VI Межд. конф. «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.). Севастополь, 2013б.
- Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1899 год. СПб., 1902.
- Охранные раскопки КИАМ в 1956 г. Дневник // НА КРУ «КИКЗ». Оп. № 2. Ед. хр. № 162.
- Охранные раскопки КИАМ в 1957 г. Дневник. Траншея февраль–сентябрь 1957 г. // НА КРУ «КИКЗ». Оп. № 2. Ед. хр. № 162.
- Пономарев Л.Ю.* К топографии средневекового Боспора (VI–XII вв.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Боспорские чтения. Керчь, 2002. Вып. III.
- Прокопий Кесарийский.* О постройках / Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. 1939. № 4.
- Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. В 16-ти т. М., 1937. Т. XIII.
- Протоколы реставрационных заседаний Императорской Археологической Комиссии за 1-ю половину 1909 г. Заседание 8 апреля 1909 г. XVI. Керчь. Греческая Иоанно-Предтеченская церковь IX–X вв. // ИАК. СПб., 1909. Вып. 32 (Вопросы реставрации, вып. 4).
- Радочин В.Ю.* Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. Керчь, 2009. Вып. X.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Радочин В.Ю.* К вопросу о населении раннесредневекового Боспора (по результатам раскопок в Босфорском переулке в 2007 – 2009 гг.) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. XIII.
- Радочин В.Ю.* Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XVIII.
- Сазанов А.В.* Топография Пантикапея I–IV вв. н.э. // СА. 1985. № 3.
- Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4.
- Сазанов А.В., Могаричев Ю.М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. // ПИФК. М.-Магнитогорск, 2002. Вып. XII.
- Санжаровец В.Ф.* Легенды Митридатовой горы // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 18.
- Сапрыкин С.Ю., Куликов А.В.* Новые эпиграфические находки в Пантикапее // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. М., 1999.
- Свиный П.П.* Керчь древняя Пантикапея: Из живописного путешествия по России издателя Отечественных записок // Отечественные записки. СПб., 1828. Ч. 34. № 96. Апрель.
- Сидоренко В.А.* Медная чеканка византийского Боспора (590-668 гг.) // МАИЭТ. Симферополь, 2003. Вып. X.
- Сидоренко В.А.* Керченский клад 2009 г. деградированных боспорских статеров // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2011. Вып. XVII.
- Синенко Р.Г.* Исторический ландшафт Керчи // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции (27-29 июля 2001 г.). Керчь, 2001.
- Смокотина А.В.* Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. Симферополь, 2008. Вып. XIV.
- Смокотина А.В.* Штампы на краснолаковой керамике из раскопок Керчи в 2007 г. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. Керчь, 2009а. Вып. X.
- Смокотина А.В.* Штампы на ранневизантийской краснолаковой керамике из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. Симферополь, 2009б. Вып. XV.
- Смокотина А.В.* Керамика группы «африканской краснолаковой» из раскопок Керчи в 2007-2008 гг. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Боспорские чтения. Керчь, 2010. Вып. XI.
- Смокотина А.В.* Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2011. Вып. XVII.
- Смокотина А.В.* О торговле г. Боспора с Северной Африкой в ранневизантийское время // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. XIII.
- Смокотина А.В.* Амфоры LRA 1 в контексте торгово-экономической истории Боспора // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологический объект в контексте истории. Боспорские чтения. Керчь, 2013. Вып. XIV.
- Смокотина А.В.* Амфоры LR 1 на Боспоре // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2014. Вып. XIX.
- Сокольский Н.И.* Раскопки Пантикапея // КСИА. 1961. Вып. 83.
- Сокольский Н.И.* Гунны на Боспоре // Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums. 1968. Bd. II.
- Спасский Г.[И].* Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М., 1846.
- Строкова Л.В.* Мраморная ступка 5-6 вв. из Керчи // Памятники Южного берега Крыма: вчера, сегодня, завтра. Материалы всеукраинской научно-практической конференции (Ялта, 24-26 апреля 2002 г.). Ялта, 2004.
- Талис Д.Л.* Некоторые проблемы истории раннесредневековой Таврики и литература последних лет // ВВ. 1961. Т. XIX.

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

- Тиханова-Клименко М.А.* Мраморы церкви Иоанна Предтечи в Керчи (к вопросу о типах византийской капители) // Хроника Керченской Археологической конференции 5-10 сентября 1926 года. Бюллетень № 3 Конференции археологов СССР в Керчи. Керчь, 1926.
- Толстиков В.П.* Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В.* Новые данные к топографии Пантикапея первых веков н.э. // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Сборник научных материалов II Боспорских чтений: Керчь, 20-23 мая 2001 г. Керчь, 2001.
- Федосеев Н.Ф., Столяренко П.Г., Куликов А.В.* Исследования под строительство троллейбусной линии в г. Керчи // Научный сборник Керченского заповедника. Керчь, 2006. Вып. I (к 180-летию Керченского музея древностей).
- Фролова Н.А., Николаева Э.Я.* Ильичевский клад монет 1975 г. // ВВ. 1978. Т. 39.
- Фронджуло М.А.* Пам'ятки південно-східного Криму // Археологія УРСР. К., 1975. Т. 3.
- Хайрединова Э.А.* Костюм городского населения Боспора в VII-VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. Керчь, 2012. Вып. XIII.
- Хайрединова Э.А.* Костюм городского населения Боспора в VII-VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) // БИ. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XVIII.
- Хайрединова Э.А.* Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи // БИ. Симферополь-Керчь, 2014. Вып. XXX.
- Ховен фон дер И.Р.* Несколько дней в Керчи. Из путевых записок (1868 года) // Научный сборник Керченского заповедника. Симферополь, 2014. Вып. IV.
- Холодков В.Н.* Дневник охранных раскопок и разведок. Тетрадь № 1. 3/II 1977 – 16/VIII 1988. // НА КРУ «КИКЗ». Оп. № 2. Ед. хр. № 1071
- Холодков В.Н.* Комплекс раннесредневековой могилы из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. К 165-летию основания Керченского музея древностей. Тез. докл. юбилейной конференции 13-19 октября 1991 года. Керчь, 1991.
- Холодков В.Н.* Форма для отливки фибул из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. К 170-летию Керченского музея древностей. Тез. докл. юбилейной конф. 25-27 июля 1996 г. Керчь, 1996.
- Храпунов М.И.* З приводу часу входження Боспору до складу Візантії // Археологія. 2005. № 1.
- Цветаева Г.А.* Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. I. МИА. 1951. № 19.
- Цехмистренко В.И.* Два керченских сосуда с акварельной росписью // КСИИМК. 1957. Вып. 70.
- Чуїстова Л.І.* Святилище Афродіти в Пантікапеї // Археологічні пам'ятки УРСР. К., 1962. Т. XI.
- Шевелев Е. [П.]* Рец. на: Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Соч. Антона Ашика. Одесса, тип. Неймана, 1848, Часть I, IX, 117 стр. и X таблиц. Часть II, 88 стр. и XII таблиц. Часть III, 96 стр. и I таблиц // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. II. Отд. 2.
- Шкорпил В.В.* Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году // ИАК. СПб., 1904. Вып. 9.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи в 1904 г. // ИАК. СПб., 1907. Вып. 25.
- Шкорпил В.В.* Из архива Керченского музея древностей. (Продолжение). IV. Остатки древних сооружений в Керчи и ее окрестностей в 1845 г. // ИТУАК. Симферополь, 1908. № 42.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи в 1905 году // ИАК. СПб., 1909. Вып. 30.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове // ИАК. СПб., 1914а. Вып. 56.
- Шкорпил В.В.* Боспорские надписи, найденные в 1913 г. // ИАК. СПб., 1914б. Вып. 54.
- Юрочкин В.Ю., Туровский Е.Я.* Сосуды с изображениями св. мучеников из Таврики // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. III Международная Крымская конференция по религиоведению. Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2001.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Юрочкин В.Ю. Боспор в эпоху Древней Церкви // Христианство на Южном Берегу Крыма. Сборник Крымской научно-практической конференции (24 ноября 2000 г.). Ялта, 2004.
- Юрочкин В.Ю. Реликвии святого Фоки в Крыму // Херсонес – город святого Климента. Тезисы докладов и сообщений VI Международной конференции по Церковной археологии (Севастополь 12-18 сентября 2011 г.). Севастополь, 2011.
- Якобсон А.Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. 1954. Т. XXI.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Боспорские города. Т. II. Работы Боспорской экспедиции 1946-1953 гг. МИА. 1958. № 85.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63.
- Якобсон А.Л., Зеест И.Б. Отчет о раскопках на Рыночной площади в Керчи в 1963 г. // НА ИА НАНУ, № 1963/21.
- Якобсон А.Л. Средневековый Крым (Очерки истории и истории материальной культуры). М.-Л., 1964.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168.
- Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
- Fedoseev N.F., Domžalski K., Opait A., Kulikov A. Post-justinian pottery deposit from Pantikapaion-Bosporos: rescue excavations at 12, Teatral'naja st. in Kerch, 2006 // Archeologia. Warsaw, 2012. LXI.

REFERENCES

- Aibabin A.I. Khronologija mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni. MAIET, 1990, I. Simferopol'.
- Aibabin A.I. O datirovke rannesrednevekovogo nekropolia Bospora. *Problemy arkheologii i istorii Bospora. K 165-letiju osnovaniia Kerchenskogo muzeia drevnosti. Tez.dokl. iubileinoi konferentsii 13-19 oktjabria 1991 goda.* Kerch, 1991.
- Aibabin A.I. Mogil'nik VIII – nachala X vv. V Krymu. MAIET, 1993a, III. Simferopol'. Aibabin A.I. O khronologii rannesrednevekovogo nekropolia Bospora (k publikatsii I.P. Zasetskoi). MAIET, 1993b, III. Simferopol'.
- Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma.* Simferopol', 1999.
- Aibabin A.I. Khazarski sloi v Kerchi. MAIET, 2000, VII. Simferopol'.
- Aibabin A.I. O khronologii nekropolia Bospora VI-VII vv. *Bospor Kimmeriiskii i Pont v period antichnosti I srednevekov'ia. Materialy III Bosporskikh chtenii.* Kerch', 2002.
- Aibabin A.I. *Bospor. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia IV-XIII veka.* M., 2003.
- Aibabin A.I., Smokotina A.V., Khairedinova E.A. Nekotorye itogi raskopok rannesrednevekovoi Kerchi v 2007 g. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Militaria. Bosporskie chteniia. IX.* Kerch', 2008.
- Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Raskopki nekropolia rannesrednevekovogo Bospora v 2007-2008 gg. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Aktual'nye problem. Bosporskie chteniia. X.* Kerch, 2009.
- Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Raskopki rannesrednevekovogo Bospora v 2007-2009 gg. *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini 2009 roku.* K., 2010.
- Aibabin A.I. Raskopki novogo rybozasolochnoho kompleksa v g. Bospor. *Bospor Kimmeriiskii varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii. Bosporskie chteniia. XIII.* Kerch', 2012.
- Aibabin A.I. Arkheologicheskoe nasledie khazar vremeni sozdaniia kaganata. MAIET, 2013a, XVIII. Simferopol'-Kerch'.
- Aibabin A.I. Rannevizantiiskii Bospor v VI-VII vv. *II Bakhchisaraiskie nauchnye chteniia pamiati E.V. Veimarna. Tezisy dokl. i soobshch. Mezhd. nauch. konf. (Bakhchisarai, 3-7sentjabria 2013).* Simferopol', 2013b.
- Alekseenko N.A. Novye nakhodki vizantiiskikh pechatei na territorii Kryma. ADSV, 2011, 40. Ekaterinburg.

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

- Ambroz A.K. Bospor. Khronologiiia rannesrednevekovykh drevnostei. *Bosporskii sbornik. I.* M., 1992.
- Ambroz A.K. Iugo-Zapadniy Krym. Mogil'niki IV-VII vv. *MAIET*, 1994, IV. Simferopol'.
- Ashik A.B. *Bosporskoe tsarstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnymi pamiatnikami, raspisnymi vazami, planami, kartami i vidami. I.* Odessa, 1848.
- Baranov I.A. O vosstanii Ioanna Gotskogo. *Feodal'naia Tavrika.* K., 1974.
- Baranov I.A. *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ia (saltovo-maiatskaia kul'tura).* K., 1990
- Baudkova A.Iu. Arkheologichna diial'nist' Kerchenc'kogo muzeiu u drugii polovyni 40kh-50-i rr. XX st. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika. II.* Kerch', 2008.
- Bekker P.V. Kerch i Taman' v iiule mesiatse 1852. *Propilei: Sbornik statei po klassicheskoi drevnosti, izd. P. Leont'evym. Vol.3, ot.d.1.* Moscow, 1853.
- Blavatskii V.D. Raskopki v Kerchi. *KSIIMK.* 1947. XXI.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia (1947 g.). *KSIIMK.* 1949. XXVII.
- Blavatskii V.D. Materialy po istorii Pantikapeia. Plan goroda. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia v antichnuiu epokhu. I. MIA.* 1951a. № 19.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia. *KSIIMK.* 1951b. XXXVII.
- Blavatskii V.D. Issledovaniia goroda Pantikapeia. *AIB.* 1952, vol.1. Simferopol'.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia v 1952 godu. *KSIIMK.* 1955. 58.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia v 1953 godu. *KSIIMK.* 1956. 63.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia v 1934 g. *Pantikapei. MIA.* 1957. № 56.
- Blavatskii V.D. Raskopki Pantikapeia v 1954-1958 gg. *SA.* 1960. № 2.
- Blavatskii V.D. Sosud s nadpis'iu ΕΦΩ. *Izsledvaniia v pamet na Karel Shkorpil.* Sofiia, 1961.
- Blavatskii V.D. Issledovaniia goroda Pantikapeia. *AIB.* 1962a. T. II. Simferopol'.
- Blavatskii V.D. Otchet o raskopkakh Pantikapeia po dannym raskopok 1945-1949 i 1952-1953 gg. *Pantikapei. MIA.* 1962b. № 103.
- Blavatskii V.D. *Pantikapei. Ocherki istorii stolitsy Bospora.* M., 1964.
- Blavatskii V.D. Bosporskoe tsarstvo v pozdneantichnoe vremia. *Blavatskii V.D. Antichnaia arkheologiiia i istoriia.* M., 1985a.
- Blavatskii V.D. Sosud s nadpis'iu ΕΦΩ. *Blavatskii V.D. Antichnaia arkheologiiia i istoriia.* M., 1985b.
- Bolgov N.N. Baziliki Bospora. *Bosporskii fenomen: pogrebal'nye pamiatniki i sviatilishcha. Mat. mezhd. nauch. konf. I.* Saint-Petersburg, 2002a
- Bolgov N.N. O rannevizantiiskikh bazilikakh Bospora. *Istoriichna nauka: problem rozvitku.* Lugansk, 2002b.
- Bolgov N.N. K sakral'noi topografii Bospora V-VI vv. *Tserkovnye drevnosti. Sbornik materialov III mezhdunarodnoi konferentsii "Tserkovnaia arkheologiiia: liturgicheskoe ustroistvo khramov i voprosy istorii khristianskogo bogosluzheniia" (Sevastopol', 2003).* Simferopol', 2005a.
- Bolgov N.N. O khristianskoi sakral'noi topografii Bospora V-VI vv. *Visnyk Kharkivs'kogo natsional'nogo universytetu imeni V.N. Karazina.* 2005b, 37. № 701. Istoriiia. Kharkiv.
- Bolgov N.N. K voprosu o khristianskoi topografii Bospora V-VI vv. *Bosporskii fenomen: problema sootnosheniia pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov. Materialy mezhd. nauch. konf. Saint-Petersburg,* 2005b.
- Bolgov N.N. Vizantiia-Tavrika-Rus': Kul'turno-ideologicheskii kontinuitet v Severnom Prichernomor'e. *Actes testantibus. Iuvileinyi zbirnik na poshanu Leontiiia Voitovicha. Ukraina: kul'turna spadshchina, natsional'na svdomist', derzhavnist'.* Vip.20. L'viv, 2011.
- Bocharov S.G. Topografiia goroda Kerchi XVI-XVIII vv. *Drevnee Prichernomor'e. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii V-e chteniia pamiati professor Petra Osipovicha Karyshkovskogo (Odessa, 12-14 marta 2001 goda).* Odessa, 2003a.
- Bocharov S.G. Genuezskaia krepost' Bosporo v XIV-XV vekakh. *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i srednie veka. Reziime dokladov XI mezhd. nauch. konf. (31 maia-5 iunია 2003 g.).* Rostov-na-Donu, 2003b.
- Bocharov S.G. Topografiia goroda Kerchi XVI-XVIII vekov. *Arkheologicheskii zapiski. Vyp.4.* Rostov-na-Donu, 2005.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Bocharov S.G. Krepostnye sooruzheniia goroda Bospora – Vosporo v XIV–XV vv. Rekonstruktsiia. *Bosporskii fenomen. Greki i varvary na Evraziiskom perekrestke: Materialy mezhd. nauch. konf. (Saint-Petersburg, 19-22 noiabria 2013 g.)*. Saint-Petersburg, 2013.
- Chuistova L.I. Sviatilishche Afrodity v Pantikapei. *Arkheologichni pam'iatki URSR. XI. K.*, 1962.
- Diatroptov P.D., Emets I.A. Korpus khristianskikh nadpisei Bospora. *Epigraficheskii vestnik*. 1995, № 2. Moscow.
- Dyubryuks P. Sobraie sochinenii: v 2 t. (Ed.) I.V. Tunkina, CSC; podg. tekstov I.V. Tunkina and N.L. Sukhacheva; per. s fr. iaz. N.L. Sukhacheva. Saint-Petersburg, 2010.
- Diubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i v Krym. V 6 tomakh. Paris, 1853. Vol 5,6. Per. s fr. pred. i prim. T.M. Fadeevoi*. Simferopol', 2009.
- Fedoseev N.F., Stoliarenko P.G., Kulikov A.V. Issledovaniia pod stroitel'stvo trolleibusnoi linii v g. Kerchi. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika. Vyp. I (k 180-letiiu Kerchenskogo muzeia drevnostei)*. Kerch', 2006.
- Fedoseev N.F., Domzalski K., Opait A., Kulikov A. Post-justinian pottery deposit from Pantikapaion-Bosporos: rescue excavations at 12, Teatral'naja st. in Kerch', 2006 // *Archeologia*. Warsaw, 2012. LXI.
- Frolova N.A., Nikolaeva E.Ia. Il'ichevskii klad monet 1975 g. VV. 1978. T. 39.
- Fronzhulo M.A. Pam'iatki pivdenno-skhidnogo Krymu. *Arkheologiiia URSR. Vol.3. K.*, 1975.
- Khairidinova E.A. Kostium gorodskogo naseleniia Bospora v VII-VIII vv. (po nakhodkam iz nekropolia v Bosforskom pereulke). *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii. Bosporskie chteniia. XIII*. Kerch', 2012.
- Gallo A.V. *Predystoriia Priazovskoi Rusi. Ocherki russkogo kniazheniia na Severnom Kavkaze*. Saint-Petersburg, 2004.
- Gaidukevich V.F. Antichnye keramicheskie obzhigatel'nye pechi po raskopkam v Kerchi i Fanagorii v 1929-1931 gg. *IGAIMK*, 1934, 80. Moscow-Leningrad.
- Gaidukevich V.F. Pamiatniki rannego srednevekov'ia v Tiritake. SA, 1940. T. VI.
- Gaidukevich V.F. *Bosporskoe tsarstvo*. Moscow-Leningrad, 1949.
- Ivanina O.A., Kulikov A.V., Kholodkov V.N. Vizantiiskie monety VI-VII vv. V sobranii Kerchenskogo zapovednika (k istorii denezhnogo obrashcheniia v Tavrike v epokhu rannego srednevekov'ia). *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika. Vyp. I (k 180-letiiu Kerchenskogo muzeia drevnostei)*. Kerch', 2006.
- Ivanina O.A., Fedoseev N.F. K voprosu ob atributsii lekifiv s izobrazheniem sviatykh. *Tezisy nauchnoi otchetnoi konferentsii. VII Muzeinye chteniia 18 dekabria 2012 goda*. Kerch', 2012.
- Ivanina O.A., Fedoseev N.F. O nekotorykh khristianskikh relikviiakh is fondov Kerchenskogo zapovednika. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika. IV*. Simferopol', 2014.
- Khairidinova E.A. Kostium gorodskogo naseleniia Bospora v VII-VIII vv. (po nakhodkam iz nekropolia v Bosforskom pereulke). *BI. XVIII*. Simferopol'-Kerch'.
- Khairidinova E.A. Perstni i kol'tsa rannesrednevekovogo vremeni iz Kerchi. *BI. XXX*. Kerch', 2014.
- Khoven fon der I.R. Neskol'ko dnei v Kerchi. Iz putevykh zapisok (1868 goda). *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika. Vyp. IV*. Simferopol', 2014.
- Kholodkov V.N. Dnevnik okhrannykh raskopok I razvedok. Tetrad' № 1. 3/II 1977 – 16/VIII 1988. NA KRU "KIKZ". Op. № 2. Ed.khr. № 1071.
- Kholodkov V.N. Kompleks rannesrednevekovoi mogily iz Kerchi. *Problem arkheologii i istorii Bospora. K 165-letiiu osnovaniia Kerchenskogo muzeia drevnostei. Tez. dokl. iubileinoi konferentsii 13-19 oktiabria 1991 goda*. Kerch', 1991.
- Kholodkov V.N. Forma dlia otlivki fibul iz Kerchi. *Problem arkheologii i istorii Bospora. K 170-letiiu Kerchenskogo muzeia drevnostei. Tez. dokl. iubileinoi konf. 25-27 iulia 1996 g.* Kerch', 1996.
- Khrapunov M.I. Z privodu chasu vkhodzhennia Bosporu do skladu Vizantii. *Arkheologiiia*. № 1. 2005.
- Knipovich T.N. Khudozhestvennaia keramika v gorodakh Severnogo Prichernomor'ia. *Antichnye goroda Severnogo Prichernomor'ia*. Moscow-Leningrad, 1955.
- Kropotkin V.V. Iz istorii srednevekovogo Kryma. SA. 1958. T. XXXVIII.

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

- Kropotkin V.V. Klady vizantiiskikh monet na territorii SSSR. *SAI*. 1962. E4-4. Moscow.
- Kropotkin V.V. Novye nakhodki vizantiiskikh monet na territorii SSSR. *VV*. 1965. T. XXVI.
- Kropotkin V.V. *Ekonomicheskie svyazi Vostochnoi Evropy v I tysiacheletii nashei ery*. Moscow, 1967.
- Kropotkin V.V. Novye nakhodki vizantiiskikh monet v Kerchi. *VV*. 1971. T. 32.
- Kropotkin V.V. Vizantiiskii ekzagii iz Kerchi. *VV*. 1973. T. 34.
- Kulakovskii Iu.A. Kerchenskaia khristianskaia katakomba 491 goda. *MAP*. 1891, № 6. Saint-Petersburg.
- Kulakovskii Iu.A. K istorii Bospora Kimmeriiskogo v kontse VI veka (po povodu iz'iasneniia nadpisi Evpateriia). *VV*. 1896. T. III.
- Kulakovskii Iu.A. Kerch' i ee khristianskie pamiatniki. *Pravoslavnaia bogoslovskaiia entsiklopediia*. 1908, vol.IX. Saint-Petersburg.
- Kulikov A.V., Ivanina O.A. Ob odnom skul'pturnom portrete Kerchenskogo lapidariia. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika. Vyp.II*. Kerch', 2008.
- Latyshev V.V. Etiudy po vizantiiskoi epigrafike. *VV*. 1894. T. I.
- Levi S.M. Dnevnik nabliudenii za kanalizatsionnoi transheei, provodivsheisia po ul. im. Petra Alekseeva (Kerch') 1957 g. *NA KRU "KIKZ"*. Op. № 2. Ed. khr. № 162.
- Letopis' okhrannykh raskopok, razvedok I vazhneishikh sluchainykh nakhodok Kerchenskogo istoriko-arkheologicheskogo muzeia za 1959-1963 god. *NA KRU "KIKZ"*. Op. № 2. Ed. khr. № 420.
- Lotsiia Azovskogo moria i Kerch'-Enikal'skogo proliva. Sostavil Andrei Sukhomlin*. Nikolaev, 1854.
- Makarova T.I. Otchet o raskopkakh v Kerchi okolo tserkvi Ioanna Predtechi v 1971 g. *NA IA NANU*, № 1971/102.
- Makarova T.I. Arkheologicheskie dannye dlia datirovki tserkvi Ioanna Predtechi v Kerchi. *SA*. 1982. № 4.
- Makarova T.I. Bospor-Korchev po arkheologicheskim dannym. *Vizantiiskaia Tavrika. Sb. Nauch.tr. (k XVIII kongressu vizantinistov)*. K., 1991.
- Makarova T.I. Arkheologicheskie raskopki v Kerchi okolo tserkvi Ioanna Predtechi. *MAIET*. 1998, VI. Simferopol'.
- Makarova T.I. Bospor. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia IV-XIII veka*. Moscow, 2003.
- Marti Iu.Iu. *Putevoditel' po Kerchenskimi drevnostiam*. Kerch', 1926.
- Marti Iu.Iu. Problema raskopok drevnego Pantikapeia. *Trudy SARANION*. 1928, IV. Moscow. *Marti Iu.Iu. Proshloe Kerchi. Ottisk iz glavy ekonomicheskogo spravochnika "Kerch' industrial'naia"*. Tsapkin N.V. and Erlikh (Ed.). Simferopol', 1932.
- Marti Iu.Iu. Proshloe Kerchi i ekonomika raiona do revoliutsii. *Kerchenskaia problema. Sbornik statei pod red. N. Tsapkina i M. Erlikha*. Simferopol', 1933.
- Marti Iu.Iu. *Putevoditel' po Kerchenskomu istoriko-arkheologicheskomu muzeiu im. A.S. Pushkina*. Simferopol', 1937.
- Marchenko I.D. Materialy po metallobrabotke i metallurgii Pantikapeia. *Pantikapei. MIA*. 1957. № 56.
- Marchenko I.D. Raskopki Pantikapeia v 1959-1964 gg. *SGMII*. 1968. IV. Moscow.
- Marchenko I.D. Raskopki Pantikapeia. *AO 1973 goda*. M., 1974.
- Marchenko I.D. Raskopki Pantikapeia v 1965-1972 godakh. *SGMII*, 1984, VII. Moscow. Mekhanikov S.V. "Zapiska o Kerchi" Filippa Filippovicha Vigelia. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika. Vyp. I (k 180-letiiu Kerchenskogo muzeia drevnostei)*. Kerch', 2006. Mikhailova M.B. Osnovnye etapy formirovaniia Kerchi v XVIII-XIX vv. *Arkhiturnoe nasledstvo. Problemy gradostroitel'stva IV-XIX vv*. 1976, 25. Moscow.
- Mogarichev Iu.M., Sazanov A.V., Shaposhnikov A.K. *Zhitie Ioanna Gotskogo v kontekste istorii Kryma "khazar'skogo perioda"*. Simferopol', 2007.
- Mogarichev Iu.M. Novye materialy po istorii evreiskoi diaspory pozdneantichnogo-rannesrednevekovogo Bospora. *Khazarskii al'manakh*. 2009, 8. Khar'kov.
- Molev E.A., Moleva N.V. Arkheologicheskie nakhodki v Kerchi. *AO 1972 goda*. Moscow, 1973. Moleva N.V. Otchet ob okhrannykh raskopkakh na ul. Sverdlova v oktjabre 1974 g. *NA KRU "KIKZ"*. № 2. Ed.khr. № 310.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Murzakevich N.N. Poezdka v Krym v 1836 godu. *ZhMNP*. 1837. Part 13, Saint-Petersburg.
- Naumenko V.E., Ponomarev L.Iu. K istoricheskoi topografii Bospora X-XII vv.: ob obstoiatel'stvakh nakhodki I mestopolozhenii tak nazyvaemoi "Tserkvi Sheveleva" ("Tserkvi 1833 g."). *Ρωμαίος: sbornik statei k 60-letiiu prof. S.B. Sorochana. Narteks. Byzantine Ukrainensis*. 2013a, T.2. Khar'kov.
- Naumenko V.E., Ponomarev L.Iu. Khritianskie pamiatniki i topografiia Bospora X-XII. *Klimentovskii sbornik. Materialy VI Mezhd. konf. "Tserkovnaia arkheologiia: Khersones – gorod sviatogo Klimenta" (Sevastopol', 2011g.)*. 2013b. Sevastopol'.
- Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii za 1899 god*. 1902. Saint-Petersburg. Okhrannye raskopki KIAM v 1956. Dnevnik. *NA KRU "KIKZ"*. Op. № 2. Ed.khr. № 162.
- Okhrannye raskopki KIAM v 1957 g. Dnevnik. Transheia fevral'-sentiabr' 1957 g. *NA KRU "KIKZ"*. Op. № 2. Ed.khr. № 162.
- Ponomarev L.Iu. K topografii srednevekovogo Bospora (VI-XII vv.). *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Bosporskie chteniia*. 2002, III. Kerch'.
- Prokopii Kessariiskii. O postroikakh / S.P. Kondrat'ev. *VDI*, 1939. № 4.
- Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenii. V 16-ti t. Vol. XIII. Moscow, 1937.
- Protokoly restavratsionnykh zasedanii Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii za 1 polovinu 1909. Zasedanie 8 apreliia 1909 g. XVI. Kerch'. Grecheskaia Ioanno-Predtechenskaia tserkov' IX-X vv. IAK. 1909, 32 (Voprosy restavratsii, vyp.4). Saint-Petersburg.
- Radochin V.Iu. Antropologicheskie materialy iz raskopok rannesrednevekovoi Kerchi. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Aktual'nye problem. Bosporskie chteniia*. 2009, X. Kerch'.
- Radochin V.Iu. K voprosu o naselenii rannesrednevekovogo Bospora (po rezul'tatam raskopok v Bosforskom pereulke v 2007 – 2009 gg.). *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii. Bosporskie chteniia*. 2012, XIII. Kerch'.
- Radochin V.Iu. Antropologicheskie materialy iz raskopok rannesrednevekovoi Kerchi. *MAIET*, 2013, XVIII. Simferopol'-Kerch'.
- Sazanov A.V. Topografiia Pantikapeia I–IV vv.n.e. *SA*, 1985. № 3.
- Sazanov A.V. O khronologii Bospora rannevizantiiskogo vremeni. *SA*, 1989. № 4.
- Sazanov A.V., Mogarichev Iu.M. Bospor i Khazarskii kaganat v kontse VII- nachale VIII vv. *PIFK*, 2002, XII, M.-Magnitogorsk.
- Sanzharovets V.F. Legendy Mitridatovoi gory. *Istoricheskoe nasledie Kryma*. 2007. № 18, Simferopol'.
- Saprykin S.Iu., Kulikov A. V. Novye epigraficheskie nakhodki v Pantikapee. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 1996–1997 gg. Severnoe Prichernomor'e v antichnosti: Voprosy istochnikovedeniia*. Moscow, 1999.
- Shevelev E. [P.] Review on: *Bosporskoe tsarstvo s ego paleograficheskimi i nadgrobnymi pamiatnikami, raspisnymi vazami, planami, kartami i vidami*. By Anton Ashik. Odessa: tip. Neimana, 1848, Part I. IX, 117 p. and X tab. Part II, 88 p. and XII tab. Part III, 96 p. and L tab. *ZOOID*, 1848, T.II, 2. Odessa.
- Shkorpil V.V. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v g.Kerchi i ego okrestnostiakh v 1902 godu. *IAK*. 1904, vyp.9, Saint-Petersburg.
- Shkorpil V.V. Otchet o raskopkakh v Kerchi v 1904 g. *IAK*, 1907, 25, Saint-Petersburg. Shkorpil V.V. Iz arkhiva Kerchenskogo muzeia drevnostei. (Prodolzhenie). IV. Ostatki drevnikh sooruzhenii v Kerchi I ee okrestnostei v 1845 g. *ITUAK*. 1908, № 42, Simferopol'.
- Shkorpil V.V. Otchet o raskopkakh v Kerchi v 1905 godu. *IAK*. 1909, 30. Saint-Petersburg. Shkorpil V.V. Otchet o raskopkakh v Kerchi i na Tamanskom poluostrove. *IAK*. 1914a, 56, Saint-Petersburg.
- Shkorpil V.V. Bosporskie nadpisi, naidennye v 1913 g. *IAK*, 1914b, 54, Saint-Petersburg.
- Sidorenko V.A. Mednaia chekanka vizantiiskogo Bospora (590-668 gg.). *MAIET*, 2003, X, Simferopol'.
- Sidorenko V.A. Kerchenskii klad 2009 g. degradirovannykh bosporskikh staterov. *MAIET*. 2011, XVII, Simferopol'-Kerch'.
- Sinenko R.G. Istoricheskii landschaft Kerchi. *175 let Kerchenskomu muzeiu drevnostei. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii (27-29 iuliia 2001)*. Kerch', 2001.

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

- Smokotina A.V. Keramicheskii kompleks vtoroi poloviny VI v. iz raskopok g. Bospora. *MAIET*. 2008, XIV, Simferopol'.
- Smokotina A.V. Shtampy na krasnolakovoi keramike iz raskopok Kerchi v 2007 g. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Aktual'nye problem. Bosporskie chteniia*. 2009a, X, Kerch'.
- Smokotina A.V. Shtampy na rannevizantiiskoi krasnolakovoi keramike iz raskopok g. Bospora. *MAIET*, 2009b, XV, Simferopol'.
- Smokotina A.V. Keramika gruppy "afrikanskoi krasnolakovoi" iz raskopok v Kerchi v 2007-2008 gg. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Remesla i promysly. Bosporskie chteniia*. 2010, XI, Kerch'.
- Smokotina A.V. Keramika gruppy "afrikanskoi krasnolakovoi" iz raskopok v Kerchi. *MAIET*, 2011, XVII, Simferopol'-Kerch'.
- Smokotina A.V. O trgovle g. Bospora s Severnoi Afrikoi v rannevizantiiskoe vremia. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii. Bosporskie chteniia*. 2012, XIII, Kerch'.
- Smokotina A.V. Amfory LRA 1 v kontekste trgovno-ekonomicheskoi istorii Bospora. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Arkheologicheskii ob'ekt v kontekste istorii. Bosporskie chteniia*. 2013, XIV, Kerch'.
- Smokotina A.V. Amfory LR 1na Bospore. *MAIET*, 2014, XIX, Simferopol'-Kerch'.
- Sokol'skii N.I. Raskopki Pantikapeia. *KSIA*, 1961, 83.
- Sokol'skii N.I. Gunny na Bospore. *Studien zur Geschichte und Philosophie des Altertums*. 1968. Bd. II.
- Spasskii G.[I.]. *Bospor Kimmeriiskii s ego drevnostiami i dostopamiatnostiami*. Moscow, 1846.
- Strokova L.V. Mramornaia stupka 5-6 vv. iz Kerchi. *Pamiatniki Iuzhnogo berega Kryma: vchera, segodnia, zavtra. Materialy vseukrainskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Yalta, 24-26 apreliia 2002)*. Yalta, 2004.
- Svin'in P.P. Kerch' drevnaia Pantikapeia: Iz zhivopisnogo puteshestviia po Rossii izdatelia Otechestvennykh zapisok. *Otechestvennye zapiski*. 1828. Part 34. № 96. April, Saint-Petersburg.
- Talis D.L. Nekotorye problem istorii rannesrednevekovoi Tavriki i literature poslednikh let. VV, 1961. T. XIX.
- Tikhanova-Klimenko M.A. Mramory tserkvi Ioanna Predtechi v Kerchi (k voprosu o tipakh vizantiiskoi kapiteli). *Khronika Kerchenskoi Arkheologicheskoi konferentsii 5-10 sentiabria 1926 goda. Biulleten' № 3 Konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi. Kerch'*, 1926.
- Tolstikov V.P. Pantikapei – stolitsa Bospora. *Ocherki arkheologii i istorii Bospora*. Moscow, 1992.
- Tolstikov V.P., Zhuravlev D.V. Novye dannye k topografii Pantikapeia pervykh vekov n.e. *Bospor Kimmeriiskii i Pont v period antichnosti i srednevekov'ia. Sbornik nauchnykh materialov II Bosporskikh chtenii: Kerch', 20-23 maia 2001*. Kerch', 2001.
- Tsvetaeva G.A. Gruntovyi nekropol' Pantikapeia, ego istoriia, etnicheskii i sotsialnyi sostav. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia v antichnuu epokhu. T.I. MIA*, 1951. № 19.
- Tsekhmistrenko V.I. Dva kerchenskikh sosuda s akvarel'noi rospis'iu. *KSIMK*. 1957, vyp. 70.
- Veimarn E.V. Predvaritel'nyi otchet o rabotakh Vostochnogo otriada Gorno-Krymskoi ekspeditsii IA AN USSR v 1957g. Etap I. Issledovaniia tserkvi Ioanna Predtechi v Kerchi. Bakhchisarai 1957 g. *NA KRU "KIKZ"*. Op. № 7. Ed.khr. № 45.
- Iurochkin V.Iu., Turovskii E.Ia. Sosudy s izobrazheniiami sv.muchenikov iz Tavriki. *Vzaimootnosheniia religioznykh konfessii v mnogonatsional'nom regione: istoriia i sovremennost'. III Mezhdunarodnaia Krymskaia konferentsiia po religiovedeniiu. Tezisy dokladov i soobshchenii*. Sevastopol', 2001.
- Iurochkin V.Iu. Bospor v epokhu Drevnei Tserkvi. *Khristianstvo na Iuzhnom Beregu Kryma. Sbornik Krymskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (24 Noiabria 2000 g.)*. Yalta, 2004.
- Iurochkin V.Iu. Relikvii sviatogo Foki v Krymy. *Khersones – gorod sviatogo Klimenta. Tezisy dokladov i soobshchenii VI Mezhdunarodnoi konferentsii po Tserkovnoi arkheologii (Sevastopol' 12-18 sentiabria 2011 g.)*. Sevastopol', 2011.
- Iakobson A.L. Vizantiia v istorii rannesrednevekovoi Tavriki. *SA*, 1954, vol. XXI.

Боспорские исследования, вып. XXXII

- Iakobson A.L. Rannesrednekovyye poseleniia Vostochnogo Kryma. *Bosporskie goroda.II. Raboty Bosporskoj ekspeditsii 1946-1953 gg.* MIA, 1958. № 85.
- Iakobson A.L. Rannesrednekovyyi Kherones. Ocherki istorii material'noi kul'tury. MIA, 1959. № 63.
- Iakobson A.L. Zeest I.B. Otchet o raskopkakh na Rynochnoi ploshchadi v Kerchi v 1963 g. NA IA NANU, № 1963/21.
- Iakobson A.L. *Srednekovyyi Krym (Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury)*. Moscow-Leningrad, 1964.
- Iakobson A.L. Rannesrednekovyye sel'skie poseleniia Iugo-Zapadnoi Tavriki. MIA, 1970. № 168.
- Iakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednekovoi Tavriki*. Leningrad, 1979.
- Zaionchkovskii. A.M. *Vostochnaia voina 1853-1856*. Saint-Petersburg, 2002.
- Zankin A.B. Kolleksiia graffiti na amfornoi tare iz raskopok v Kerchi. *Mors'ka torgivlia v Pivnichnomu Ghychornomor'ii*. Kyiv, 2001.
- Zasetskaia I.P. Datirovka i proiskhozhdenie pal'chatykh fibul Bosporskogo nekropolia rannesrednekovogo perioda. MAIET, 1998, VI. Simferopol'.
- Zasetskaia I.P. Khronologiya stekliannykh kolboobraznykh sosudov iz bosporskogo nekropolia pozdneantichnogo i rannesrednekovogo periodov. BI, 2005, X. Simferopol'-Kerch'.
- Zasetskaia I.P. Stekliannaia posuda nekropolia Bospora vtoroi poloviny IV-rubezha VI-VII vv. n.e. (iz sobraniia Gosudarstvennogo Ermitazha). BI, 2008, XX. Simferopol'-Kerch'.
- Zeest I.B., Iakobson A.L. Raskopki v Kerchi v 1963 g. KSIA, 1965.
- Zhuravlev D.V. Novyye dannye o Pantikapee v pozdneantichnoi epokhu. *Bosporskii gorod Nimfei: novyye issledovaniia i materialy, i voprosy izucheniia antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ia. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia, posviashchennaia 60-letiiu Nimfeiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii i 70-letiiu so dnia rozhdeniia N.L. Grach.Theses*. Saint-Petersburg, 1999.
- Zin'ko A.V. Vostochnaia Tavrika v epokhu Velikogo pereseleniia narodov. MAIET, 2013, XVIII, Simferopol'-Kerch'.
- Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. K istorii izucheniia rannevizantiiskogo Bospora (plitovo-gruntovyi mogil'nik na vershine i severo-vostochnom sklone g. Mitridat). BI, 2014, XXX, Simferopol'-Kerch'.
- Zin'ko E.A. Bosporskie sklepy na severnom sklone gory Mitridat. MAIET, 2000, VII, Simferopol'.
- Zin'ko E.A. O topografii pozdneantichnogo nekropolia Pantikapeia. BI, 2003, III. Simferopol'.
- Zin'ko E.A. Khristianskie sklepy nekropolia Bospora IV-V vv. n.e. MAIET, 2007, XIII. Simferopol'.
- Zin'ko E.A. Istoricheskaia topografiia severo-zapadnogo predmest'ia Pantikapeia-Bospora v III-VI vv. *Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednekov'ia. Problemy urbanizatsii. Bosporskie chteniia*. 2012, XIII. Kerch'.
- Zin'ko E.A. Iz istorii izucheniia rannevizantiiskikh sklepov Bospora. MAIET, 2013, XVIII. Simferopol'-Kerch'.
- Zograf A.N. Monety iz raskopok Tiritaki i Mirmekii v 1932-1934 gg. *Arkheologicheskie pamiatniki Bospora i Kheronesa*. MIA. 1941. № 4.
- Zubar' V.M. Ob osnovnykh tendentsiiakh khristianiztsii naseleniia Iugo-Zapadnogo Kryma. *KhSb*. 1999, vyp. X, Sevastopol'.

Резюме

В статье анализируются результаты археологических исследований, проводимых на территории ранневизантийского города Боспора. Эти материалы, в том числе не учтенные ранее случайные находки и результаты охранных наблюдений во время земляных работ, позволяют в значительной степени расширить территорию ранневизантийского Боспора. Как оказалось, город простирался значительно дальше периметра стен генуэзско-турецкой крепости, охватывая подошву г. Митридат как в южном, так и в западном направлениях. К VII – началу VIII вв. сформировавшиеся на южной окраине Боспора плитово-грунтовые некрополи, видимо, стали постепенно поглощать городскую территорию, причем не только в прибрежной его

Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ...

части, но и на горе Митридат, где до последней четверти VI – начала VII вв. местами еще сохранялись небольшие участки застройки. Однако и тогда город занимал достаточно большую территорию на берегу Керченской бухты.

Ключевые слова: Византийская империя, город Боспор, крепостные стены, церковь Иоанна Предтечи, плитово-грунтовые некрополи, христианские погребения.

Summary

The article analyzes the results of archaeological research carried out on the territory of early Byzantine city of Bosphorus. These materials, including previously left out random findings and the results of surveillance during excavation, would greatly expand the territory of the early Byzantine Bosphorus. As it turned out, the city extended far beyond the perimeter walls of Genoese-Turkish fortress, covering the soles of Mithridates, both in the south and in the west. To the VII - beginning of the VIII centuries slab and ground necropoleis, formed on the southern edge of the Bosphorus began to absorb the urban area gradually. It happened not only in the coastal part of it, but also on the Mount Mithridates, where small urban building areas were still located here and there until the last quarter of the VI – the beginning of the VII centuries. Even then, the city occupied a large area on the Kerch Bay coast.

Keywords: Byzantine Empire, the city of Bosphorus, fortification walls, Church of St. John the Baptist, slab and ground necropoleis, Christian burials.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зинько Алексей Викторович, к.и.н.,
Крымский федеральный университет,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма,
старший научный сотрудник.
+7-(978)-7117105,
info@bfdemetra.org

Пономарев Леонид Юрьевич,
Центр археологических исследований Фонда «Деметра»,
научный сотрудник.
info@bfdemetra.org

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zin'ko Aleksei Viktorovich, CSc.,
Crimean Federal University,
Research Center of History and Archaeology of the Crimea,
Senior Researcher.
+7- (978)-7117105,
info@bfdemetra.org

Ponomarev Leonid Iur'evich,
Center for Archaeological Research of the Foundation «Demetra»,
Junior Researcher.
info@bfdemetra.org

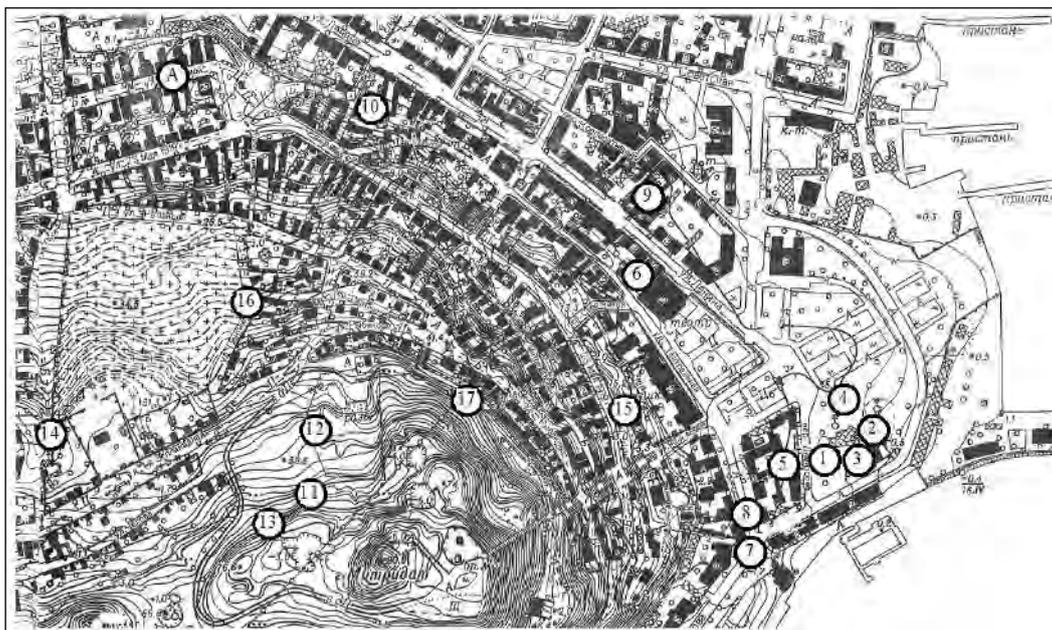

Рис. 1. Карта центральной части г. Керчи (масштаб 1:5000)
с указанными на ней исследованными участками и находками:

1 – Церковь Иоанна Предтечи; 2 – Рыбозасолочные цистерны; 3 – Раскопы В.Д. Блаватского 1934 г.; 4 – Раскопы II и III Т.И. Макаровой; 5 – Предполагаемое местонахождение церкви «Шевелева» 1833 г.; 6 – Раскоп А.Б. Занкина 1990 г.; 7 – Напластования и находки ранневизантийского времени на углу ул. Свердлова и ул. Театральная; 8 – Шурф 2006 г. по ул. Театральной; 9 – Раскопы А.И. Айбабина 1990–1992 гг. в Кооперативном переулке; 10 – Культурный слой ранневизантийского времени в пер. Почтовый; 11 – Западное плато г. Митридат; 12 – Эспланадный раскоп; 13 – Верхне-Эспланадный раскоп; 14 – Печь, раскопанная в 1929 г. В.Ф. Гайдукевичем; 15 – Место находки формы для отливки пальчатых фибул; 16 – Случайная находка моливдовула VII в.; 17 – Место находки монеты Тиберия III Аписмара; А – Могилы, обнаруженные в 1957 г. на ул. Крупской, 43.

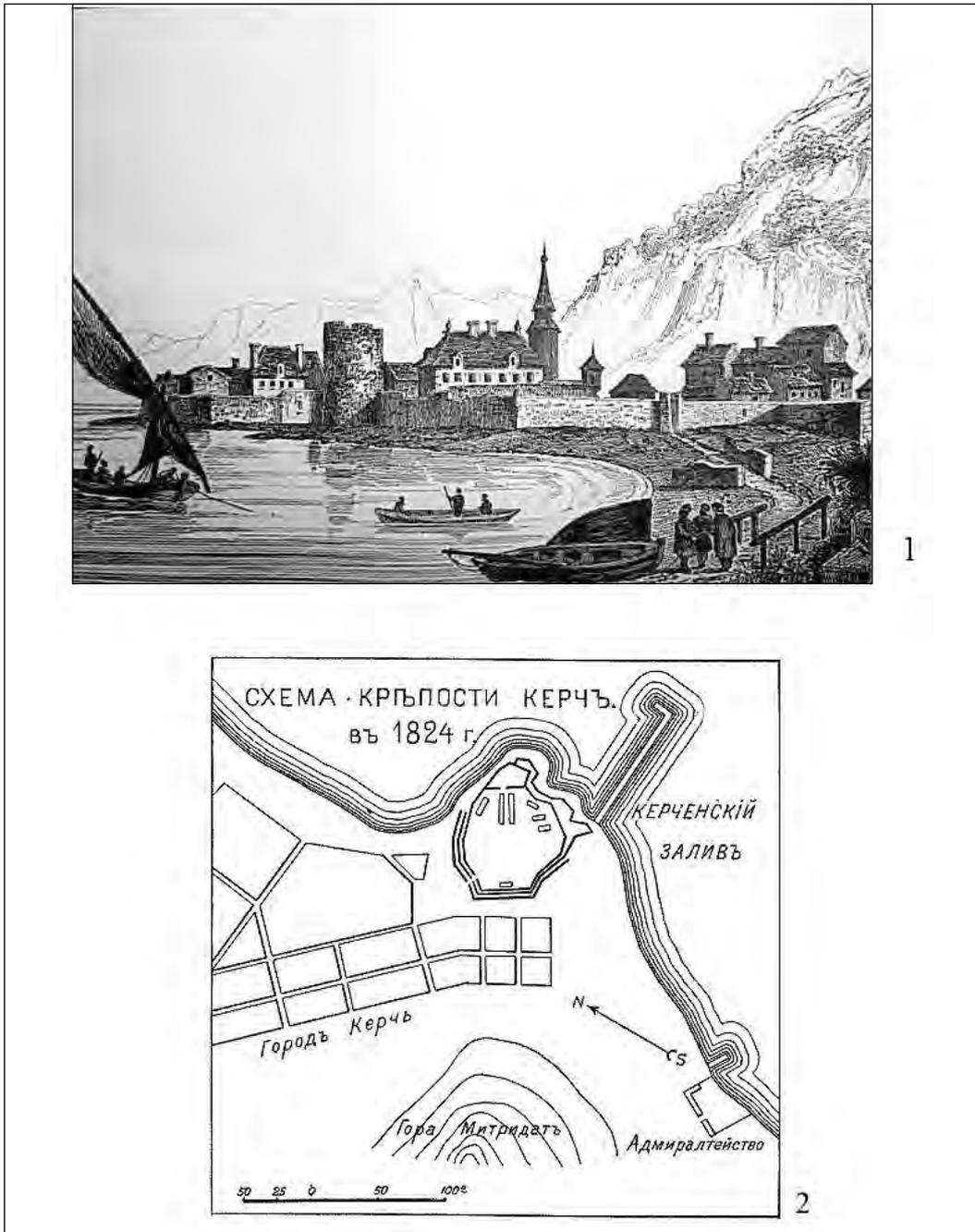

Рис. 3.

1 – Вид крепости и города Керчь с севера. Иллюстрация из французского издания: Famin M. Cesar La Crimée / Chopin M. Russie. Vol. 2. Paris, 1838); 2 – План-схема крепости Керчь 1824 г.

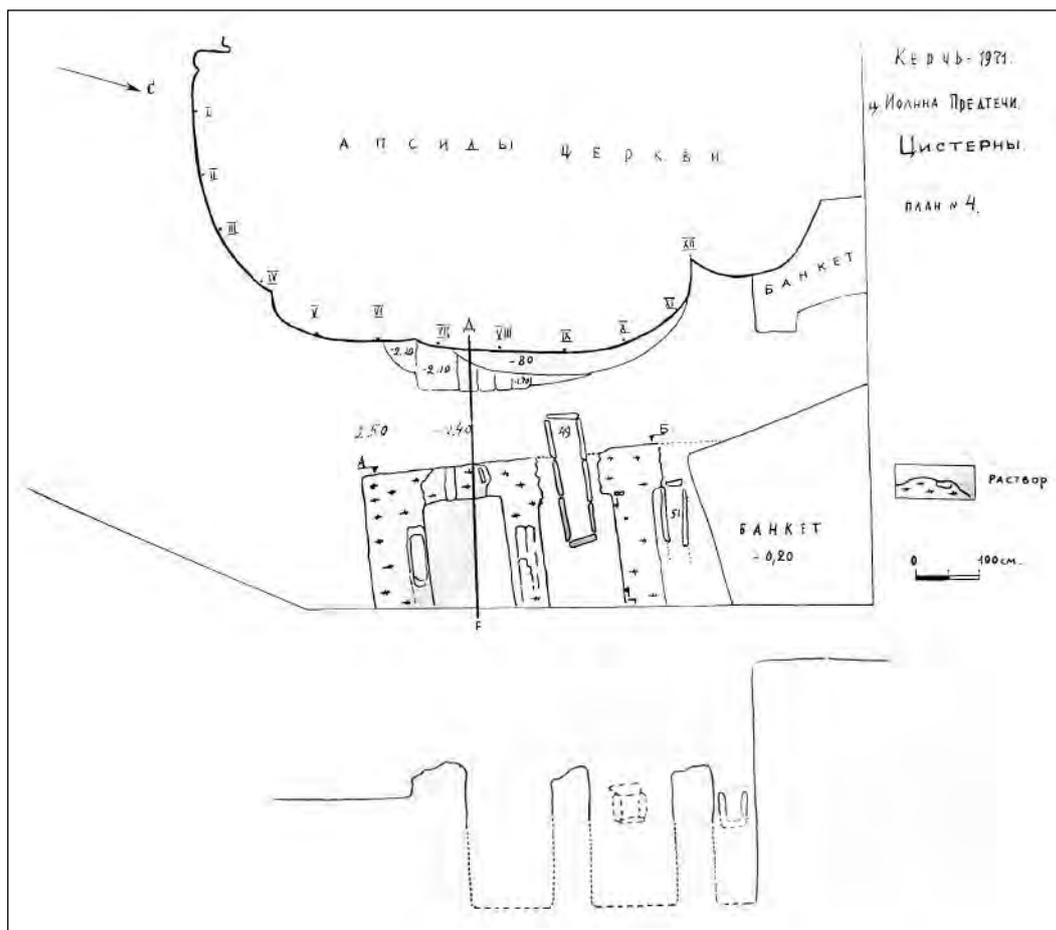

Рис. 4. Рыбозасолочные цистерны около апсиды церкви Иоанна Предтечи.
План и разрез (из отчета Т. И. Макаровой, 1971 г.).

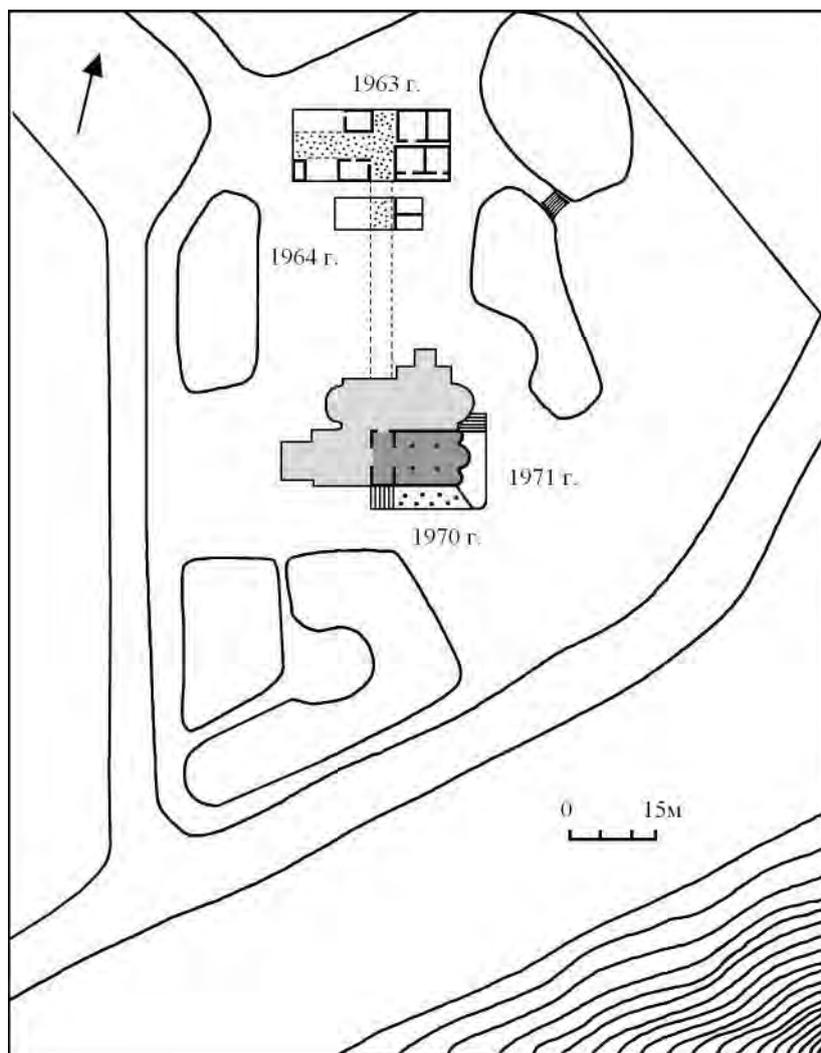

Рис. 5. Церковь Иоанна Предтечи и раскопы Т.И. Макаровой – II-III (1963–1964 гг.), IV (1970–1971 гг.) Ситуационный план из отчета Т.И. Макаровой 1971 г.

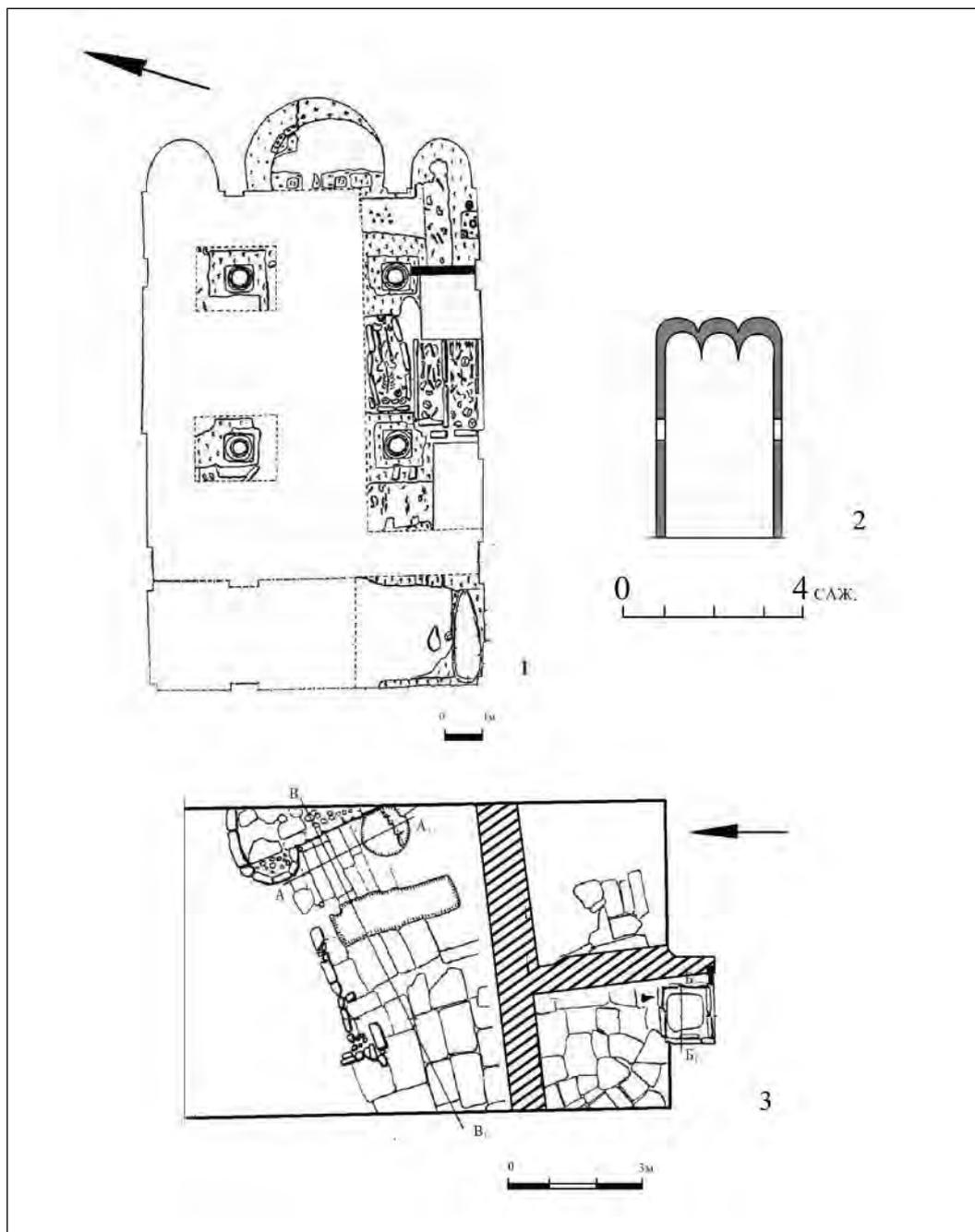

Рис. 6.

1 – Церковь Иоанна Предтечи. Раскопки в интерьере. План (по Т.И. Макаровой, 1998);
2 – Церковь «Шевелева». План (по Е.П. Шевелеву, 1848); 3 – Помещение № 8 на раскопе III 1964 г.
План (по Т.И. Макаровой, 1998).

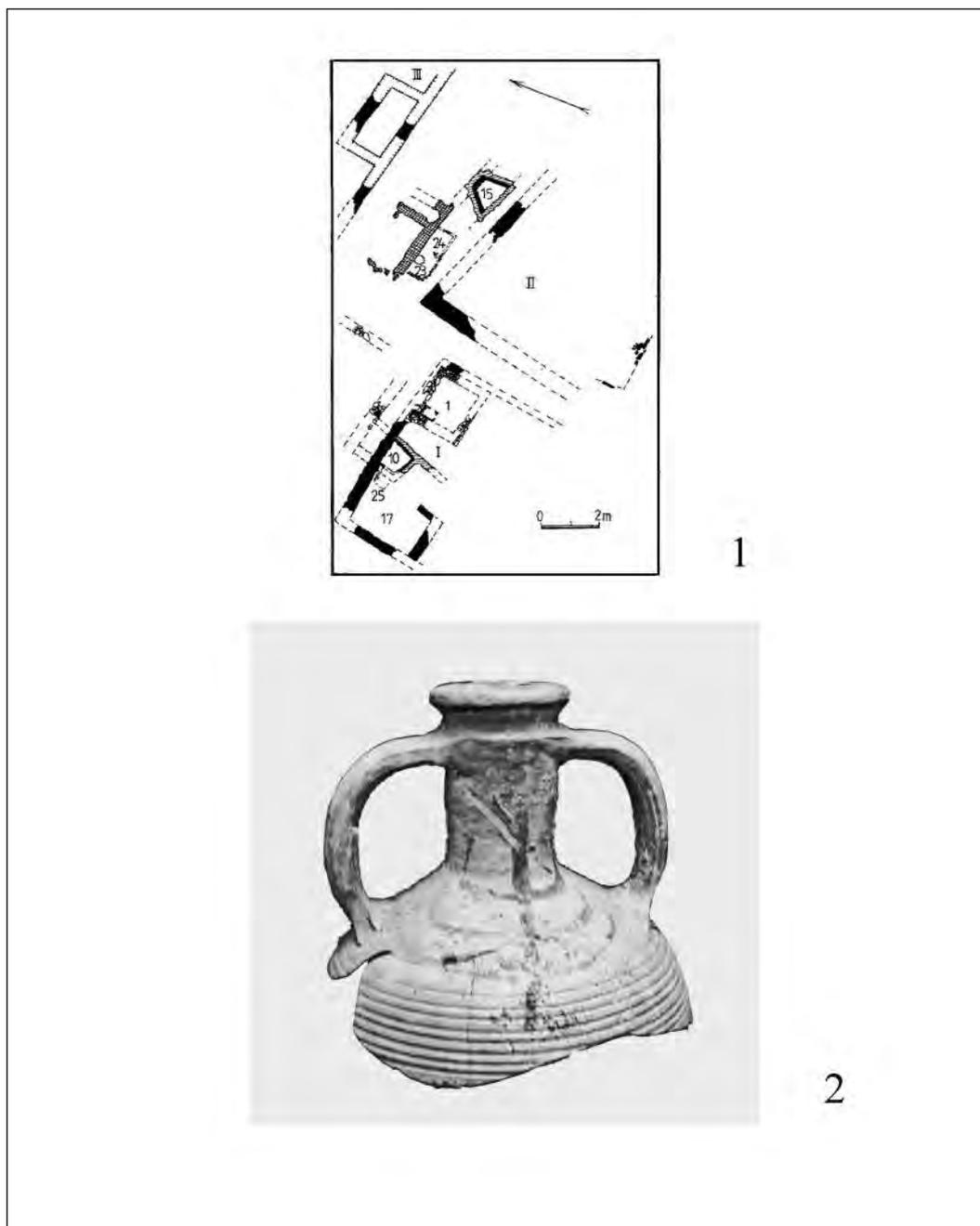

Рис. 7.

1 – Раскоп А.И. Айбабина 1990–1992 гг. в переулке Кооперативный. План строительных остатков позднеантичного и ранневизантийского времени (по А.И. Айбаину, 1999); 2 – Амфора с дипинти в виде миноры.

Рис. 8. Карта восточной оконечности г. Митридат (масштаб 1:5000) и предполагаемые границы плитово-грунтового могильника.